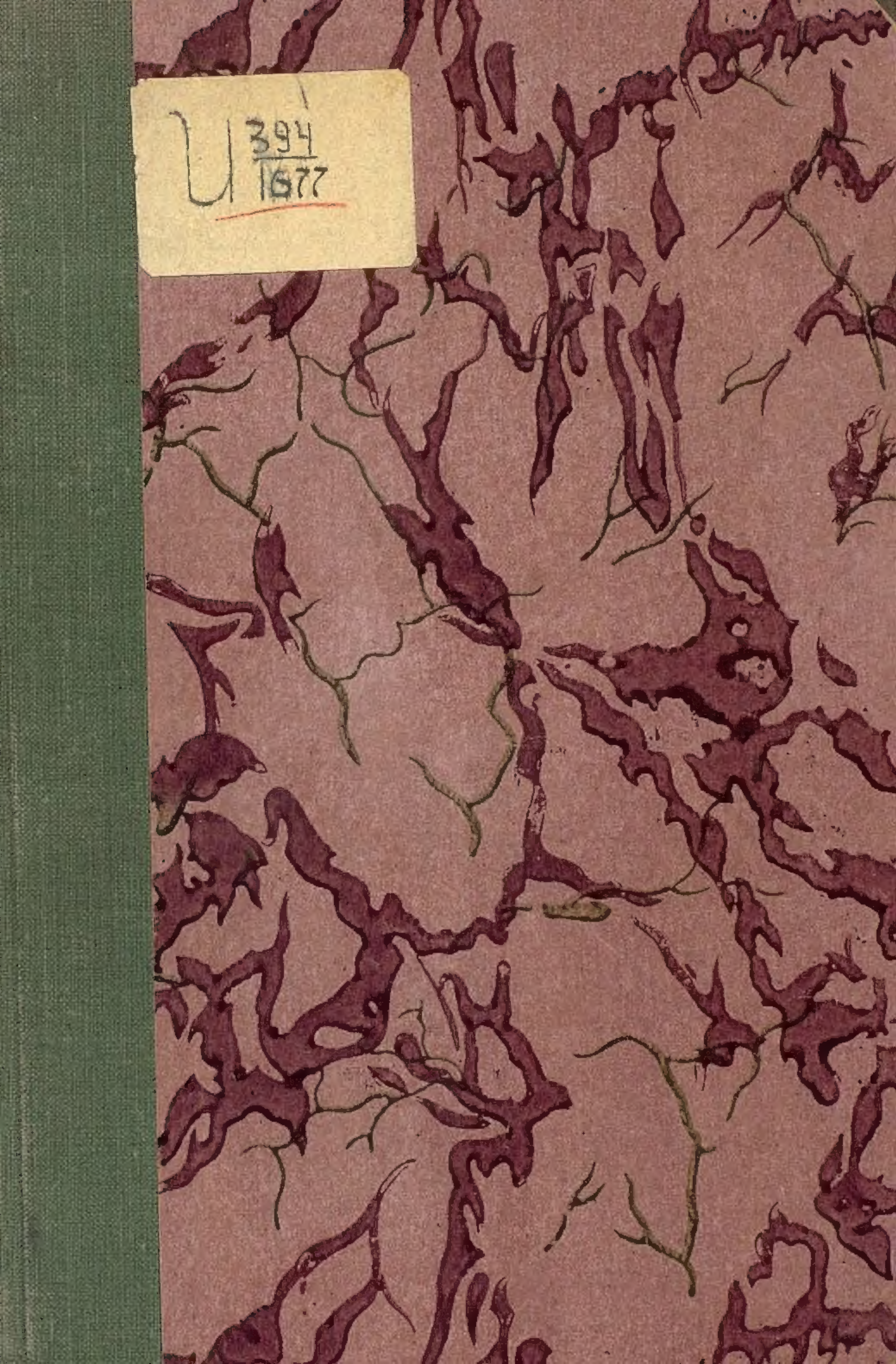

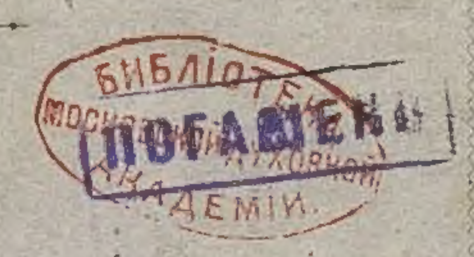
МАЛОРОССІЯ.

ОПИСАНІЕ КРАЯ,

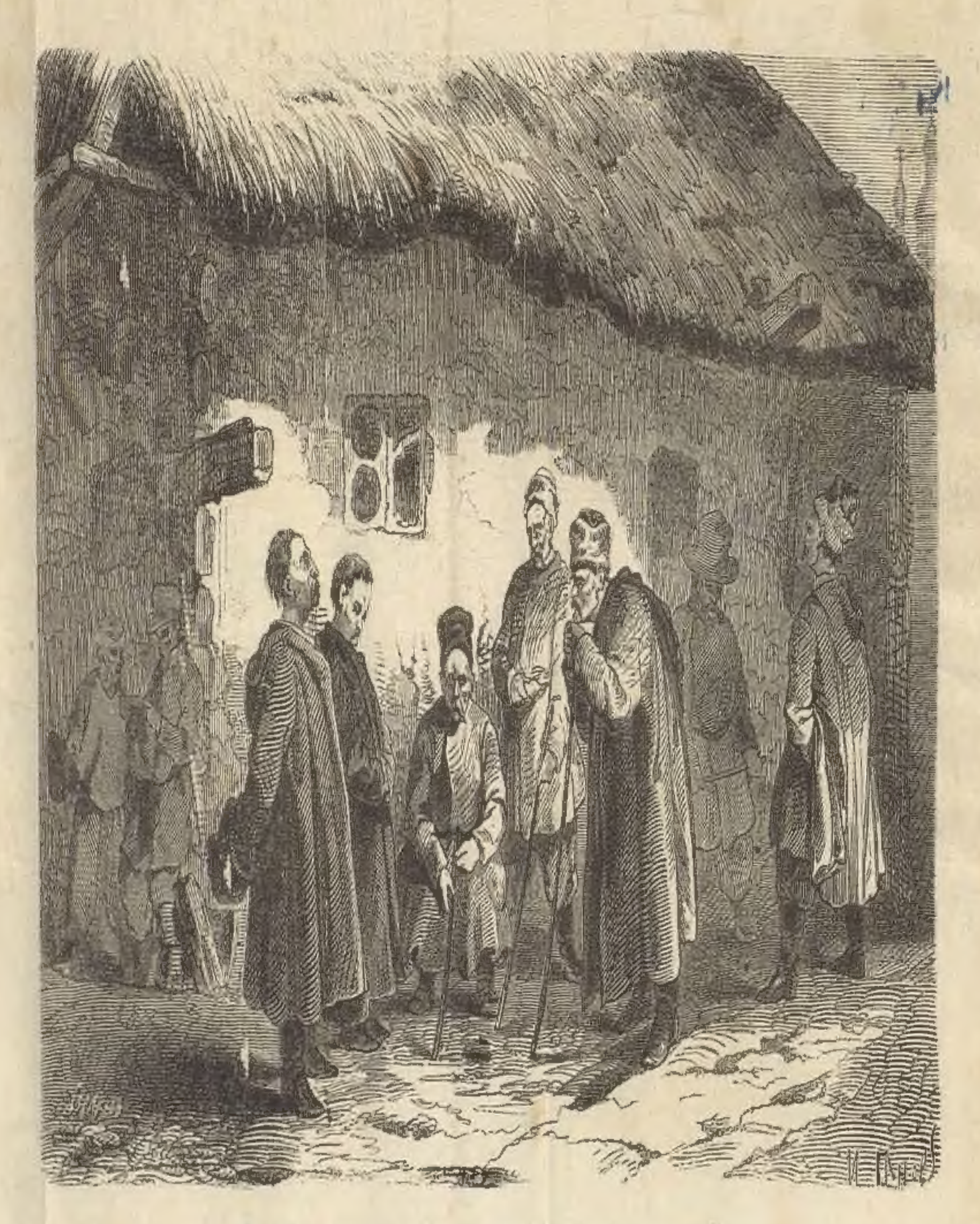
ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

СЪ ШЕСТЬЮ РИСУНКАМИ.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для Народныхъ Училищъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ».
1876.

Се діло треба разжувати. (Малороссійская сходка).

(Къ стр. 42).

МАЛОРОССІЯ.

ОПИСАНІЕ КРАЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

СЪ ШЕСТЬЮ РИСУНКАМИ.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для Народныхъ Училищъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ».
1876.

Се діло треба разжувати. (Малороссійская сходка).

(Къ стр. 42).

МАЛОРОССІЯ.

ОПИСАНІЕ КРАЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

СЪ ШЕСТЬЮ РИСУНКАМИ.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для Народныхъ Училищъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ».
1876.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 Декабря 1875 года.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.

МАЛОРОССІЯ.

ГЛАВА I.

Географическое положеніе Малороссіи.—Древнее ея населеніе.—Историческая судьба Малороссіи.—Подчиненіе Польшѣ.—Казаки.—Образованіе Сѣчи и устройство ея.—Унія.—Востаніе казаковъ.—Казнь Наливайки.—Бѣдствія Украйны.—Богданъ Хмельницкій и присоединеніе Малороссіи къ Россіи.—Уничтоженіе Сѣчи.—Переселеніе казаковъ и ихъ возвращеніе.

Съ давнихъ временъ мѣстность называемая нынѣ Малороссіею, была занята народомъ славянскаго племени, который подраздѣлялся на мелкіе роды и носилъ разныя названія: дулебовъ, бужанъ (по р. Бугу), велынянъ, тиверцовъ (по Днѣстру), лучанъ, полянъ (по Днѣпру), суличей (по Сулѣ), сѣверянъ и т. п.

Въ половинѣ Х-го в., когда русскіе славяне стали соединиться въ одну державу подъ главенствомъ варяжскихъ князей, Кіевъ, городъ земли полянъ, сдѣлался столицею этой державы. Впослѣдствіе, когда мелкіе народцы слились и образовали три вѣтви, или отдѣла русскаго народа: южно-русскую, бѣло-русскую и велико-русскую—упомянутые народцы вошли въ составъ южно-русскаго отдѣла. Потомки ихъ и называются въ настоящее время малороссами, украинцами, хохлами *).

Малороссіею въ настоящее время называется страна, лежащая къ югу отъ Москвы и густонаселенныхъ и хлѣбородныхъ губерній: Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской и Воронежской. Малороссія занимаетъ юж-

ную часть черноземной степной полосы и раздѣляется на губерніи: Полтавскую, Черниговскую, Кіевскую и Харьковскую.—Молороссія называется также «Украйною», потому что прежде она была дѣйствительно крайнею областію русскаго государства на юго-западѣ.

Когда, при потомкахъ Рюрика въ XII-мъ в., русская земля снова раздѣлилась на нѣсколько мелкихъ княженій, южная Русь начала жить отдѣльною жизнію отъ сѣверной и восточной. Она сама была раздѣлена на нѣсколько княженій, управляемыхъ народными сходками (вѣчами) и князьями. Монгольское нашествіе обезлюдило русскую землю и южная Русь надолго стала пустою или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно малолюдною.

Но, мало по малу, слѣды татарскаго погрома начали сглаживаться. На Украйну начали стекаться какъ бѣжавшіе отъ татаръ прежніе насельники, такъ и новые пришельцы, привлекаемые сюда благодатною почвою и привольемъ степей. Но совершенно спокойною жизнью не могло пользоваться это населеніе. Открытая со всѣхъ сторонъ, не защищенная ни горами, ни моремъ, эта страна была окружена отовсюду опасными врагами, готовыми всегда поживиться на ея тучныхъ поляхъ и обратить въ рабство ея трудолюбивое племя. При такихъ обстоятельствахъ, населеніе Малороссіи должно было или превратиться въ рабовъ иноземцевъ

---

*) Наименованіе хохловъ малороссіяне получили отъ обычая ихъ постригать волосы на головѣ, оставляя напереди *чубъ* (хохолъ).

сосѣдей или высылать лучшихъ сыновъ своихъ на постоянную борьбу со врагами. Оно такъ и дѣлало и если подпадало иноземному игу, то и сбрасывало его съ неудержимою силою. Такъ въ XV вѣкѣ Малороссія была присоединена къ Польшѣ, но можно сказать, съ самаго перваго времени присоединенія, населеніе ея уже начало борьбу съ побѣдительницей. Главными борцами за свободу были казаки.

Еще въ древнія времена, при первыхъ русскихъ государяхъ, жили въ Украйнѣ Бродники — бездомные удальцы, собравшіеся отовсюду, изъ всѣхъ русскихъ областей, въ привольныя степи Малороссіи. Эти бродники были предшественники *казаковъ* — такихъ-же удальцовъ.

Казакъ—слово татарское,—оно означаетъ вольнаго воина, удалаго наѣздника. Когда южнѣе малороссіи основалось крымское ханство и орды татарскія заняли побережья Чернаго моря, тогда татарскіе наѣздники стали безпокоить русскихъ жителей. Они отправлялись на военные подвиги по своей охотѣ, безъ приказанія и часто безъ позволенія своихъ начальниковъ. Такихъ называли казаками. Русскіе, принужденные отражать татарскіе набѣги, должны были образовать такіе-же вольные отряды наѣздниковъ, какіе были у татаръ и, у русскихъ явилось такое-же казачество,—казаки. Потомъ названіе это перешло ко всѣмъ гулящимъ людямъ, не связаннымъ тягломъ. Обязанность казаковъ была—воевать съ татарами и за это они освобождались отъ всякихъ другихъ повинностей. Вскорѣ вольная жизнь казаковъ стала привлекать къ себѣ многихъ, особенно безземельныхъ и бездомныхъ людей и хлоповъ (крѣ-

постныхъ), и казаки распространились по всей Украйнѣ. Ядромъ-же этого вольнаго казачества была запорожская Сича или Сѣча, расположенная на островѣ Хортицѣ, за днѣпровскими порогами *); здѣсь былъ главный притонъ казаковъ.

Образованіе Сѣчи совершилось не вдругъ, а постепенно и возникло изъ рыбаловов и звѣроловъ, которые издавна имѣли обычай отправляться весною къ порогамъ и за пороги и ловить тамъ рыбу и звѣрей, а осенью возращались въ Украйну и въ украйнскихъ городахъ продавали свѣжую и соленую рыбу и шкуры зверей. Такъ какъ занимаясь ловлею рыбы и звѣрей, они каждую минуту должны были опасаться набѣга татаръ, то эти рыболовы-охотники скоро сдѣлались неустрашимыми воинами. Кромѣ того, переплывать пороги было дѣло трудное и опасное поэтому дѣлались они отважными мореходцами. Скоро они стали ходить на острова за пороги и въ поле не только за рыбою и звѣрьми, но и за военною добычею, нападали на татарскіе улусы (селенія), захватывали скотъ, лошадей, сбрую и вооруженіе. Была еще приманка для удальцовъ ходитъ на низъ. Изъ Турціи чрезъ Очаковъ лежалъ торговый путь въ Московское государство и этимъ путемъ проходили купеческіе караваны съ товарами. Казаки нападали на нихъ и отбивали товары. Возвращаясь съ богатою добычею они тѣмъ подстрѣкали и другихъ къ такому же промыслу. Такимъ образомъ, число отправлявшихся весною на низъ съ каждымъ годомъ увеличи-

*) Порогами называются каменныя гряды, расположенныя поперекъ рѣки.

валось. Тѣ, которымъ нравилась одинокая жизнь, оставались въ построенномъ укрѣпленіи зимовать. То была такъ называемая *сирома*, т. е. сѣрая голь, которой нечего было жалѣть на родинѣ, и для которой жизнь была не дорога.—Такимъ образомъ образовалось Запорожская Сѣча или вольная казацкая братчина.

Отъ каждаго члена этой братчины требовалась простота жизни, готовность на всякую опасность, благочестіе, цѣломудріе, совершенное братство между собою и строгое повиновеніе волѣ начальства. Запорожцы собирались на *раду* — сходку, подобную стариннымъ вѣчамъ. На радѣ выбирались начальники. Главнымъ былъ атаманъ, называвшійся *кошевымъ*, а вся запорожская община называлась кошемъ. Кошъ раздѣлялся на *курени*. Надъ каждымъ куренемъ былъ выборный куренный атаманъ, подчиненный кошевому. Кошевой атаманъ, пользовался въ теченіи срока своей службы неограниченною властью, но по окончаніи срока (обыкновенно года) отдавалъ отчетъ въ управленіи и въ случаѣ злоупотребленія подвергался смертной казни. Пищу запорожцевъ составляло ржаное квашеное тѣсто, рѣдко свареное, называемое *саломахою*,—а въ праздники они употребляли рыбную похлебку, называемую *щербою*. Они жили въ куреняхъ человѣкъ по сту-пятидесяти въ одномъ. Ссора между собою строго воспрещалась; суровые, даже безчеловѣчные на войнѣ, запорожцы казнили смертію своихъ товарищей, дѣлавшихъ насилія и разбои, въ мирныхъ украинскихъ селеніяхъ; воровство наказывалось повѣшеніемъ. Въ товарищество поступали и холостые и женатые, но ввести женщину въ Сѣчу запрещалось подъ страхомъ смертной казни.

Вступая въ Сѣчу, новый членъ обѣщалъ воевать за христіанскую вѣру и биться противъ ея враговъ. Онъ долженъ былъ ходить въ церковь, хранить посты и обряды по уставу православной церкви. Никому не было запрета приходить въ Сѣчь; никого не спрашивали кто онъ и откуда? Пришедшій являлся только къ кошевому, который обыновенно говорилъ: «здравствуй; въ Христа вѣруешь?»

— «Вѣрую!»

— «И въ церковь ходишь»

— «Хожу!»

— «А ну, перекрестись?»

Пришедшій крестился.

— «Ну, хорошо» говорилъ кошевой «ступай-же въ который хочешь курень.»

Сѣчь состояла изъ шестидесяти куреней. Каждый курень составлялъ отдѣльную общину съ общимъ хозяйствомъ. Никто ничѣмъ не заводился и ничего не держалъ у себя; все было на рукахъ куреннаго атамана, который, по этому, обыкновенно назывался батькой. У него были на рукахъ деньги, платья, весь харчъ и даже топливо.

Но мѣсто жительства казаковъ не ограничивалось одною только Запорожскою Сѣчью, — а по всему пространству нынѣшнихъ губерній: Кіевской, Полтавской и южной части Подольской проживали казаки, люди вольные, не признававшіе никакой другой власти, кромѣ Сѣчи.

Въ одной изъ лѣтописей разсказывается, что однажды царь турецкій спросилъ у пословъ казацкихъ: «Много-ли на Украйнѣ казаковъ?» Ему отвѣчали: «У

насъ гдѣ кракъ (кустъ) тутъ казакъ, а гдѣ байракъ (буеракъ), тамъ сто казаковъ.»

Къ 1590 году на Украйнѣ считалось уже до 20 округовъ, которые назывались *полками;* въ случаѣ войны изъ всѣхъ казацкихъ полковъ выступало въ походъ до 40,000 человѣкъ.

Казацкіе походы мало по малу не стали уже ограничиваться стычками съ татарами въ степяхъ и разбиваніемъ купеческихъ каравановъ: на своихъ чайкахъ, какъ называли они свои лодки, обшитыя тростникомъ и вмѣщавшія до 60 человѣкъ, казаки пускались въ Черное море и грабили турецкіе прибрежныя области, избавляли русскихъ плѣнниковъ и нерѣдко доходили до самаго Константинополя. Возвращаясь домой съ богатой добычей, нѣкоторые изъ бѣдняковъ становились богачами и своимъ примѣромъ увлекали другихъ на казацкіе подвиги.

Украйна только по виду принадлежала Польшѣ. На самомъ-же дѣлѣ, казаки, которыхъ было много во всякомъ городѣ и мѣстечкѣ, выбирали гетмановъ (атамановъ) воевали и мирились безъ вѣдома правительства. Поляки всячески старались подчинить казаковъ своей власти. Они старались обѣщаніями и подарками склонить на свою сторону казацкихъ гетмановъ и почетныхъ старшинъ, начали выдавать казакамъ жалованье и за то требовали отъ казаковъ службы и повиновенія. Многіе польскіе паны пріобрѣли себѣ на Украйнѣ богатыя помѣстья и чтобъ постепенно обезсилить казаковъ, старались обратить въ своихъ хлоповъ (крѣпостныхъ) всѣхъ тѣхъ казаковъ, которые не числились по спискамъ на службѣ. Но такія притязанія

поляковъ сильно раздражили казаковъ и они стали подумывать о томъ, какъ бы имъ совершенно отдѣлиться отъ Польши. Раздраженіе казаковъ и ихъ желаніе отдѣлиться еще болѣе усилились со введеніемъ Уніи. Дѣло въ томъ, что поляки, желая сдѣлать Малороссію совершенно польскою областію и ополячить ея населеніе, задумали истребить въ ней православную вѣру. Зная, что православные казаки ни за что не согласятся измѣнить вѣрѣ отцевъ и сдѣлаться католиками, поляки вознамѣрились ввести въ Малороссіи и въ другихъ польскихъ областяхъ, населенныхъ православными - особое вѣроисповѣданіе—*уніатское*, т. е. соединеніе католической вѣры съ православною.

Казаки съ негодованіемъ услышали объ этомъ нововведеніи и о томъ, что къ принятію его принуждаютъ православныхъ. Они рѣшились возстать войною и отстоять свою вѣру, свои права и независимость. Предводителемъ недовольныхъ былъ храбрый гетманъ *Павелъ Наливайко*. Предшественникъ его гетманъ Косинскій былъ живой заложенъ поляками въ каменной стѣнѣ, за то что уговаривалъ православныхъ не принимать уніи.

Наливайко повелъ своихъ казаковъ противъ враговъ, а противъ него, съ польскимъ войскомъ, выступилъ воевода Жолкѣвскій.

Такъ началась продолжительная борьба казаковъ съ поляками. Произошла кровопролитная битва и продолжалась сряду семь часовъ. Поляки неустояли и обратились въ бѣгство; ихъ погибло въ этой битвѣ болѣе 17,000 человѣкъ. Послѣ этого пораженія поляковъ, Наливайко раздѣлилъ свое войско на двѣ части и про-

шелъ по всей Украйнѣ, отовсюду изгоняя враговъ. Три съ половиною мѣсяца продолжался походъ Наливайки и поляки постоянно терпѣли пораженіе. Накопецъ прибылъ отъ польскаго короля гонецъ съ извѣстіемъ, что король подтверждаетъ права и вольности казаковъ и приказываетъ заключить съ ними миръ на вѣчныя времена. Радуясь, что счастливо окончилась жестокая война, Наливайко съ тремя выборными поѣхалъ къ королю чтобы заключить договоръ. Но въ столицѣ (Варшавѣ) поляки захватили Наливайку и его товарищей и осудили на казнь. Наливайко былъ сожженъ въ пустомъ мѣдномъ быкѣ.

Настала страшная невзгода для Украйны. Поляки мстили за претерпѣнныя ихъ войсками пораженія. Казаки объявлены были бунтовщиками и власть поляковъ все болѣе укрѣплялась надъ Украйною. Казаки неоднократно возставали на защиту своей вѣры и независимости. Въ лѣтописяхъ сохранились правдивыя сказанія объ этой жестокой, безпощадной борьбѣ за вѣру и родину.

Тяжело было жить народу въ это время въ Малороссіи.

Бояра и помѣщики всѣ уже ополячились и сдѣлались католиками и сильно притѣсняли своихъ хлоповъ, которые оставались православными,—какъ еретиковъ. Не умѣя, или лѣнясь, сами управлять помѣстьями, они отдавали ихъ на аренду жидамъ, а сами жили въ своихъ замкахъ, проводя время въ пирахъ. Жиды вымышляли новые поборы, вымогали съ хлоповъ болѣе даже того, что было положено; а положено было не мало. Три раза въ годъ крѣпостной долженъ былъ да-

вать пану осыпъ, т. е. нѣсколько четвериковъ хлѣбнаго зерна, нѣсколько паръ каплуновъ, гусей и куръ; со всего имущества онъ долженъ былъ платить десятину и кромѣ того, съ каждаго вола онъ долженъ былъ платить пошлину, за право ловить рыбу, собирать жолуди, пасти скотъ, за измолъ муки и т. д. также полагалось пошлина. Если рождалось у крестьянина дитя, онъ не могъ крестить его, не заплативъ пану дани; если онъ хотѣлъ женить сына, или отдать замужъ дочь, онъ также долженъ былъ платить. Если крестьянинъ не могъ заплатить, то дитя оставалось некрещеннымъ нѣсколько лѣтъ, нерѣдко и умирало безъ таинства, а молодые люди должны были жить безъ вѣнчанія. Мало того, имущество, честь и жизнь крестьянина, честь и жизнь дѣтей и жены его находились въ рукахъ жида арендатора. Жидъ, принимая имѣніе въ аренду, получалъ отъ владѣльца право судить крестьянъ, брать съ нихъ денежныя пени и казнить смертію.

Но паны католики не ограничивались утѣсненіемъ народа, но и ругались надъ святою православною вѣрою. Они захватывали церковныя имѣнія приписанныя къ храмамъ и обителямъ, обращали насильно православные храмы въ уніатскіе; нерѣдко толпа шляхтичей, жившихъ у пана врывалась въ монастырь, разгоняла иноковъ, принуждая ихъ къ уніи: ихъ заключали въ оковы, вырывали имъ волосы, иногда-же топили и вѣшали. Католическое духовенство подстрекало уніатовъ и католиковъ подавать на православныхъ доносы, обвиняющіе ихъ въ хуленіи католической вѣры. Обвиняемыхъ заключали въ оковы, подвергали мученіямъ пытокъ, во время которыхъ иные умирали; если-же об-

виняемый оставался живъ, то его сожали на нѣсколько лѣтъ въ тюрьму и отбирали его имущество. Жиды арендаторы убѣдили пановъ отдавать имъ вмѣстѣ съ имѣніемъ и церкви. Жиды брали себѣ ключи отъ храма и за каждое богослуженіе взимали съ прихожанъ пошлину, оскорбляя вмѣстѣ съ тѣмъ и святыни храма. Часто люди, раззоренные поборами, не въ состояніи были платить и оставались безъ богослуженія; священники, терпя бѣдность и оскорбленія отъ жидовъ, разбѣгались; тогда народъ приписывали къ уніатской церкви; православную же церковь, если не нужно было ее обращать въ уніатскую, уничтожали, а святыни отдавали жидамъ. Предъ праздникомъ Пасхи на рынкахъ жиды продавали за дорогую цѣну хлѣбы для Пасхи и каждый долженъ былъ покупать Пасху на рынкѣ.

Опустѣла и обезлюдѣла Украйна; златоглавый Кіевъ обратился въ незначительный городокъ; въ немъ оставалось не болѣе 6,000 жителей, дома были низенькіе крытые соломой. Изъ множества богатыхъ кіевскихъ церквей остались не многіе; прочія были раззорены или отданы уніатамъ; въ числѣ послѣднихъ были и св. Софіи и Выдубицкій монастырь. Прочіе города были также раззорены; лучшія земли захватили себѣ польскіе вельможи.

Такими постоянными притѣсненіями поляки, можетъ быть съ теченіемъ времени, и достигли бы своей цѣли. Народъ избѣгая чрезмѣрныхъ бѣдствій, можетъ и ополячился бы, если бы казачество—вооруженное, крѣпкое, составлявшее цвѣтъ и силу русскаго народа не воспротивилось тому. Выходя изъ среды народа, казаки всегда

готовы были защищать своею кровью то, что дорого народу; а что же дороже ему святой вѣры? Только благодаря казакамъ сохранилась на Украйнѣ православная вѣра и народность; они же избавили ее совершенно изъ подъ владычества Польши. Это избавленіе совершилось при гетманѣ (атаманѣ) Хмельницкомъ.

Зиновій—Богданъ Хмельницкій былъ природный казакъ; онъ учился въ одномъ изъ духовныхъ училищъ въ Украйнѣ и былъ довольно хорошо образованъ. Еще молодымъ человѣкомъ онъ былъ выбранъ въ Сѣчѣ на почетную должность генеральнаго писаря.

У Хмельницкаго былъ небольшой хуторъ, гдѣ онъ и жилъ вмѣстѣ съ семействомъ. Одному польскому вельможѣ понравился этотъ хуторъ и онъ напалъ на него, захватилъ вмѣстѣ съ имуществомъ, а одного изъ сыновей Хмельницкаго засѣкъ до смерти. Хмельницкій жаловался гетману, искалъ правосудія въ судахъ, доходилъ до самаго короля,—но ничего не могъ сдѣлать съ знатнымъ паномъ. Озлобившись на такія притѣсненія, Хельницкій поѣхалъ по Украйнѣ, останавливался въ каждомъ селѣ, разсказывалъ о претерпѣнныхъ обидахъ и вывѣдывалъ, готовы-ли казаки подняться на поляковъ. Православные священники увѣряли Хмельницкаго, что весь народъ возстанетъ охотно на защиту своихъ правъ: «Ежечасно молимъ Бога, говорили они, чтобы Господь послалъ кого-нибудь отмстить врагамъ за наши несчастія. Берись за оружіе, тогда и мы встанемъ вмѣстѣ съ тобою; поднимется русская земля, какъ никогда еще не поднималась.»

Это было въ 1646 году. Хмельницкому надобно было склонить на свою сторону старыхъ, заслуженныхъ вои-

новъ—полковниковъ и старшинъ казацкихъ. Онъ назначилъ имъ съѣздъ ночью въ лѣсу.

Собрались сѣдоусые старшины, закаленные въ битвахъ, съ рубцами отъ польскихъ сабель на морщинистыхъ лбахъ. Имъ принесъ жалобу Хмельницкій на всѣ обиды и неправды, уговорилъ всѣхъ полковниковъ пойти на защиту православныхъ и тутъ же былъ избранъ гетманомъ.

Хмельницкій немедленно отправился въ Запорожскую Сѣчъ. Собравши раду, онъ сталъ говорить о тяжеломъ времени, которое настало для Украйны.

— «Смотрите на меня, говорилъ Хмельницкій, — я старый запорожскій казакъ и войсковой писарь, а сколько горя и обидъ претерпѣлъ я отъ враговъ: сына у меня убили, все имущество отняли, лишили даже походнаго коня и осудили на смерть. Теперь я къ вамъ пришелъ, старые товарищи, укройте меня!»

— «Принимаемъ тебя Хмельницкій хлѣбомъ—солью и щирымъ сердцемъ,»—отвѣчали казаки.

Хмельницкій призвалъ къ себѣ на помощь татаръ изъ Крыма и тотчасъ-же началъ приготовляться къ походу. По всей Украйнѣ пронеслась вѣсть, что Хмельницкій идетъ съ запорожцами на поляковъ, казаки, крестьяне, всѣ православные толпами начали собираться въ Сѣчь къ Хмельницкому.

Весною 1647 года начали казаки свою борьбу съ поляками. Самъ король выходилъ съ войскомъ противъ Хмельницкаго, но все напрасно: казаки большею частію одолѣвали польскія рати. Вся Украйна отошла отъ поляковъ и признала власть Хмельницкаго.

Но Хмельницкій видѣлъ, что какъ ни храбро бьют-

ся казаки, а не устоять имъ однимъ и что рано или поздно Польша вновь утвердитъ свою власть надъ Украйною, а не то завладѣютъ ею Турки или Крымскіе татары. Поэтому Хмельницкій рѣшился обратиться къ царю московскому Алексѣю Михайловичу, съ просьбою принять Украйну подъ свою державную руку. Просьба было принята и для охраненія Украйны были присланы русскія войска; съ тѣхъ поръ Украйна постепенно начала входить въ составъ единовѣрнаго Русскаго царства. Но долго еще продолжались смуты на Украйнѣ, долго лилась кровь казацкая, пока успокоился край и казаки получили возможность безъ страха заниматься мирными ремеслами: земледѣліемъ, промыслами и торговлею. Вмѣстѣ съ успокоеніемъ края укоренялись въ немъ и «новые московскіе порядки».

Наконецъ, при Екатеринѣ Великой послѣдовало важнѣйшее нововведеніе, совершенно уравнявшее Малороссію съ другими областями и губерніями Россіи: крестьяне, жившіе на владѣльческихъ земляхъ, объявлены были *крѣпостными*

Крестьяне на Украйнѣ (которые современи Богдана-Хмельницкаго называли себя казаками) имѣли право переходить съ земли одного помѣщика къ другому, только оставивъ въ пользу того, на чьей землѣ сидѣли прежде, все нажитое на ней; помѣщики, продавая землю продавали и сидѣвшихъ на ней крестьянъ, но безъ земли они немогли продавать никого. Новый законъ сдѣлалъ малороссійскихъ крестьянъ *крѣпкими землѣ*, т. е. лишилъ ихъ права перехода и сдѣлалъ собственностію помѣщиковъ. Почти въ тоже время Малороссія была раздѣлена на четыре губерніи. Наконецъ уничто-

жена была и Запорожская Сѣчь, послѣднее прибѣжище вольныхъ казаковъ, не хотѣвшихъ оставить старые гетманскіе порядки, не забывшихъ своей древней вражды къ Ляхамъ (полякамъ) и Татарамъ. Поводомъ къ уничтоженію Сѣчи послужило то, что Запорожцы не переставали грабить польскія владѣнія, между тѣмъ какъ Польша въ то время жила въ мирѣ съ Россіей. Поэтому Екатерина II-я рѣшилась совершенно уничтожить Сѣчь и разсѣлить казаковъ по украинскимъ хуторамъ. Большинство казаковъ покорилось требованіямъ правительства, сложило оружіе и разошлось по окрестнымъ губерніямъ для приписки къ мирнымъ сословіямъ. Но когда началась новая турецкая война, то правительство опять обратилось къ бывшимъ Запорожскимъ казакамъ съ призывомъ на службу по старому казацкому уряду, только на новомъ мѣстѣ. Бывшіе казаки радостно встрѣтили призывъ царевъ: разбросанные сѣчевники вскорѣ сформировали войско въ 12,000 хорошо вооруженныхъ и снаряженныхъ казаковъ, которые въ продолженіе всей трехлѣтней турецкой войны служили честно, ревносно и были отличнымъ храбрымъ войскомъ. Съ окончаніемъ войны новое войско получило названіе «вѣрнаго войска черноморскаго», было осыпано царскими милостями, напутствовано грамотою и хлѣбомъ съ солью царицы и перебралось на Кубань около 1792 г. въ числѣ 20,000 семействъ. Но другимъ Запорожцамъ не любо было это распоряженіе и они задумали оставить Русскую землю и переселиться въ Турцію, подъ власть Турецкаго султана. Нѣкоторые удалились также въ Крымъ къ Татарамъ.

Запорожцы, переселившіеся въ Турцію, находились въ

подданствѣ султана до 1829 года. Въ этомъ году, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, началась война съ Турцію, послѣ которой земли, отведенныя турецкимъ султаномъ для поселенія Запорожцевъ, присоединены были къ Россіи. По повелѣнію Императора, Запорожцамъ вступившимъ вновь въ подданство Россіи, отведены были новыя мѣста для поселенія въ Екатеринославской губерніи.

ГЛАВА II.

Настоящее положеніе Украйны.—Малороссійскія степи. — Черноземъ, его составъ и причина плодородія.—Безлѣсіе степей и его причины.—Степныя растенія. — Хозяйственное значеніе степныхъ растеній.—Весна въ степи. — Красоты малороссійской природы.—Степь въ зимнее время и ея мятели. — Вліяніе малороссійской природы на образъ жизни и характеръ населенія.—Земледѣліе, какъ главный промыселъ населенія.—Другіе промыслы. Чумачество, его образованіе, прежнее и настоящее его положеніе.

Давно миновалось для Украйны тяжелое время, прекратились битвы съ врагами, отдохнулъ народъ, длинноусые чубатые казаки, бывшіе храбрые воины, занялись мирными промыслами. Пашетъ землю казакъ, торгуетъ на базарѣ, вырѣзываетъ медъ на пасѣкѣ, а не то чумакуетъ—ѣдетъ въ Крымъ за солью, или на Донъ за рыбою. Самая малороссійская степь теперь уже сильно измѣнилась; это уже не море травъ, гдѣ нѣтъ ни жилья ни дороги. Тамъ, гдѣ еще за восемьдесятъ лѣтъ назадъ, правительство понуждало жителей къ хлѣбопашеству, предписывало губернаторамъ имѣть крѣпкую предосторожность отъ татаръ, гдѣ безпрестанно высылались на линію пушки и порохъ, а поселяне безпрестанно выжидали, что вотъ нагрянетъ врагъ и пуститъ по

деревнямъ красныхъ пѣтуховъ; тамъ ружье смѣнилось уже косою, пушки плугомъ, а пустыня стала вспаханнымъ полемъ. Степь по всѣмъ направленіямъ изрѣзана уже проселочными, столбовыми и желѣзными дорогами; травы ея смяты безчисленными стадами овецъ и зовутся *толоками*. Степь, дикая украинская степь, становится просто русскимъ полемъ. Но все таки перепаханныя громадныя степныя нивы, о которыхъ житель сѣверныхъ губерній не имѣетъ и понятія, отзываются чѣмъ-то особеннымъ. Съ каждымъ годомъ растетъ и умножается народонаселеніе Украйны, вспоминая только въ пѣсняхъ, да въ преданіяхъ минувшее невзгодное времячко. Украйна, послѣ своего присоединенія къ Россіи, получила названіе по своему плодородію *житницы Россіи*, наравнѣ съ нѣкоторыми срединными губерніями. Много хлѣба, соли, шерсти, меда и другихъ сырыхъ произведеній вывозится изъ Малороссіи, какъ за границу, такъ и въ различныя губерніи Россіи.

Главный источникъ богатства и благосостоянія Малороссіи заключается въ ея, въ высокой степени, плодородной почвѣ. Всѣ четыре малороссійскія губерніи (Кіевская, Черниговская, Полтавская и Харьковская) входятъ въ составъ такъ называемой *степной черноземной полосы* Россіи, и имѣютъ тучную черноземную почву, дающую безъ удобренія богатые урожаи. Такъ какъ только въ этомъ черноземѣ заключается причина природнаго богатства Малороссіи, то мы и поговоримъ о немъ подробнѣе.

Черноземъ есть черная или черноватая, очень мелко раздробленная почва. Будучи высушена, она обращается въ тонкую пыль и поднятая вѣтромъ долго носится

въ воздухѣ. Многіе иностранные и русскіе ученые изслѣдовали составъ чернозема и нашли, что онъ состоитъ изъ множества мелкихъ песчинокъ (кремнезему), смѣшаннаго съ бурымъ перегноемъ, т. е. частицами растеній находящихся въ тлѣніи. Кромѣ того, въ черноземѣ часто встрѣчаются черные, угольные хлопья и тѣльца мелкихъ животныхъ (инфузорій). Полагаютъ, что слой чернозема произошелъ отъ того, что травянистыя растенія перегнивали; угольныя же хлопья произошли отъ степныхъ пожаровъ. Слой чернозема имѣетъ глубину отъ четырехъ до пяти футовъ, а иногда до 15 футовъ.

Вся Малороссія по справедливости можетъ быть названа степью, ибо она представляетъ ровную сухую поверхность, почти безлѣсную. Только по берегамъ рѣкъ, ручьевъ и болотъ встрѣчаются ивы и вербы и они же вмѣстѣ съ грушами и яблонями и черемухами въ садахъ около хуторовъ. Причиною безлѣсья малороссійскихъ степей считаютъ истребленіе лѣсовъ прежде обитавшими здѣсь кочевниками. Полагаютъ также, что безлѣсіе степей произошло вслѣдствіе сухости почвы, недостатка: озеръ, рѣкъ, болотъ и росы.

Но какъ бы то нибыло въ настоящее время въ степи встрѣчаются почти исключительно одни травянистыя растенія. Преобладающія растенія въ степи, — кромѣ хлѣбовъ на нивахъ,—тимоѳеева трава, ковыль, плевелъ, полевица и овсяница. Ковыль и полевица придаютъ особенный видъ нашимъ малорусскимъ степямъ. Различныя полевицы представляютъ густыя, раскидистыя метелки, состоящія изъ самыхъ нѣжныхъ вѣточекъ, блестящихъ чешуекъ, крошечныхъ волосковъ своихъ. Ростутъ онѣ во множествѣ среди хлѣбовъ и луговъ.

лѣтомъ, когда онѣ цвѣтутъ, мѣста, ими заросшія, кажутся издали покрытыми блестящимъ пухомъ. Ковыль же есть растеніе многолѣтнее, образующее большіе кусты. Ости его достигаютъ полуаршина длины, чрезвычайно тонки и гибки и покрыты мягкимъ пухомъ. Степь, покрытая ковылемъ, еще издали серебрится, потому что малѣйшій вѣтерокъ наклоняетъ перья въ одну сторону, а солнце играетъ на ихъ блестящихъ пушинкахъ.

Оба эти растенія, равно какъ тимофеева трава, плевелъ и овсяница доставляютъ очень вкусный и питательный кормъ для скота. Болѣе крупные злаки, камышъ и тростникъ украшаютъ берега тихихъ рѣкъ степныхъ, ими заростаютъ мелководныя озера и болота. Оба эти растенія поднимаются выше человѣческаго роста; у нихъ красивыя пушистыя метелки съ малиновымъ отливомъ, широкіе острые листья, толстый, губчатый стебель, издающій протяжный звукъ при вѣтрѣ. Въ хозяйствѣ малороссіянъ они также приносятъ пользу: ими кроютъ крыши и топятъ печи.

Самое лучшее время въ степи—это весна. Она начинается въ Малороссіи рано, обыкновенно въ началѣ Марта и наступаетъ быстро, разомъ, замѣняя зиму въ расплохъ.

Выглянетъ солнышко изъ за вершины пологаго косогора и весь день смотритъ безъ устали. Подъ палящими лучами его все дымится, все обрушается, шумитъ ревётъ и въ парахъ и въ туманѣ улетаетъ въ небо. Улетаютъ сугробы и наметы, лужи и снѣговые водопады. Вчера еще передъ глазами оттѣнялся бѣлый кряжъ холма. Съ полудня тогда-же онъ только зады-

мился, прошла ночь и снѣгу уже нѣтъ. А на мѣстѣ его черезъ день, черезъ два показывается уже свѣжая краска новой яркой зелени, какъ будто выросшей подъ снѣгомъ. Едва успѣли упасть съ крыши первыя брызги капели, какъ подъ косвеннымъ утреннимъ лучемъ быстро затаяли болота и ложа родниковъ и вся окрестность превратилась въ сверкающія водныя стекла. Особенно опасны въ это время «балки»—громадные степные овраги до верху наполняющіеся водою. За балками идутъ степныя рѣченки. Грязныя, ничтожныя лѣтомъ, едва сочащіяся въ тинѣ или между камышами, тутъ разливаются и раскидываются версты на двѣ по лугамъ.

Чуть сошелъ снѣгъ и сбѣжала вода, какъ въ степи начинаетъ показываться зелень; изъ влажнаго пригрѣтаго чернозема пробиваются первыя травы, тутъ же на юномъ ростѣ прямо и разцвѣтая. Кажется они выходятъ изъ земли не стебельками, а готовыми уже вѣнчиками. Въ Мартѣ тянутся первыя стаи журавлей, прилетаютъ жаворонки; за ними являются утки, ласточки, аисты. Въ Апрѣлѣ прилетаетъ кукушка. Лѣсной куликъ порхаетъ у корней еще обнаженныхъ деревьевъ. Еще листьевъ нѣтъ, а изъ мелкихъ почекъ выглядываютъ востроносые лепестки бѣлыхъ молоденькихъ вѣнчиковъ. Прошелъ день и не узнать гдѣ-нибудь цѣлаго угла сада—такъ затянетъ все зеленью. Яблони и груши цвѣтутъ позже; тернъ и черемуха начинаютъ прежде всего. Еще недѣля—и садъ застонетъ отъ криковъ, свистовъ и пѣсенъ соловьиныхъ и не соловьиныхъ.

Наступаетъ Май и природа Малороссіи является уже во всей своей красѣ. И что за чудныя красоты пред-

Малороссійскій крестьянинъ.

ставляетъ она въ это время! Вотъ напримѣръ рѣка: вся она затаилась въ обрывистыхъ берегахъ своихъ, утонувшихъ въ изумрудныхъ зеленяхъ неподвижнаго очерета и печально поникшихъ ивъ. Кое гдѣ съ звонкимъ рокотомъ падаютъ въ нее ручьи, просочившіеся въ берегахъ и съ глухимъ шумомъ вливаются пѣнистые, сжатые откосами овраговъ, потоки. Надъ ними съ противоположныхъ сторонъ соединились вѣтви вербы, насквозь пронизанные лучами полуденнаго солнца, кидая свою узорчатую тѣнь на журчащія серебристыя струйки. Хорошо подъ этими движущимися сводами тихо шумящихъ вѣтвей. Выбѣгая изъ подъ сѣраго камня на небольшой лоскутъ земли, освѣщенный косымъ лучемъ солнца, грѣется пестрая ящерица, сторожко поводя блестящими глазками и готовая при первомъ шорохѣ кинуться въ свое мягкое и сырое ложе. Безвредная зеленица (змѣя) сверкая зеленою изумрудною спинкою, тутъ же на отлогомъ бережкѣ свертывается красивымъ колечкомъ, протягивая узкую головку къ близко бѣгущимъ струйкамъ. Пугливо выпрямляя красную шейку и взмахивая сизыми крыльями, глядитъ на нее веселая галя, только что оглашавшая звонкимъ стрекотомъ чащу высокаго лозника. Бѣлая рѣчная чайка съ громкимъ крикомъ вьется надъ потокомъ. Длинноносый куличекъ неподвижно замеръ на берегу, глядя въ текучую воду, гдѣ дрожитъ отраженіе его крохотной фигурки. Напротивъ, зашедшая въ мелководье цапля, вытянувъ шею, пристально разсматриваетъ злосчастнаго лягушонка, копошащагося въ мягкомъ илѣ. А на верху, въ вѣтвистомъ сводѣ стоитъ не умолкаемый пискъ и говоръ тысячи птицъ. Мелкій королекъ, колы-

хаясь на нависнувшемъ стеблѣ, приноравливается кинуться на темномалиноваго съ зелеными полосками червяка, только что свившаго свой шелковистый коконъ. А эти чудныя ночи, когда мѣсяцъ застаивается на небѣ и смотрится въ тихія воды и соловей неумолкаемо поетъ свои пѣсни,—кто можетъ описать ихъ!? Нужно обладать великимъ талантомъ, чтобы изобразить всѣ красоты этого чуднаго, въ это время года, края, какъ изобразили ихъ наши знаменитые поэты Н. В. Гоголь и Т. Г. Шевченко *).

Но вотъ наступаетъ жаркое лѣто. Высокая трава степей падаетъ подъ ударами десятковъ, сотенъ, тысячъ косарей, а за ними обнажаются и нивы отъ золотистой одежды тучныхъ колосьевъ. Время подвигается къ осени и тогда начинается работа въ садахъ.

---

*) Оба эти поэта были уроженцами Малороссіи. Особенно замѣчателенъ, какъ собственно малороссійскій писатель Тарасъ Григорьевичъ Шевченко. Онъ былъ сынъ крѣпостнаго крестьянина и родился въ 1814 г. въ селѣ Кириловѣ, Звенигородскаго уѣзда Кіевской губ. Лишившись родителей на осьмомъ году жизни, онъ пріютился въ школѣ у приходскаго дьячка. Въ теченіи двухлѣтней тяжелой жизни въ школѣ онъ прошелъ граматку, часословецъ и псалтирь. Но не будучи въ состояніи выносить грубаго обращенія и строгихъ наказаній учителя Т. Г. бѣжалъ въ сосѣднее село къ маляру, дьякону, а отъ него вскорѣ въ третье село къ маляру-дьячку. Въ это время помѣщику понадобился казачекъ для услуженія въ комнатахъ и Т. Г. былъ взятъ къ господскому двору. 18 лѣтъ онъ отданъ былъ помѣщикомъ въ ученье къ живописцу въ Петербургъ. Здѣсь онъ по ночамъ ходилъ въ лѣтній садъ рисовать со статуй и писать стихи. Здѣсь онъ познакомился съ художникомъ Сошенкомъ и благодаря его покровительству, былъ принятъ въ Академію Художествъ, выкупленъ отъ помѣщика на волю и получилъ званіе свободнаго художника. Умеръ онъ въ 1861 г. оставивъ много хорошихъ стихотвореній на малороссійскомъ языкѣ и написавъ нѣсколько картинъ. Двѣ изъ нихъ приложены здѣсь (см. рис. «малороссійскій крестьянинъ» и «малороссійская сходка»).

Но если хороши малороссійскія степи весною и лѣтомъ, то напротивъ зимой онѣ представляютъ много неудобствъ. Открытыя со всѣхъ сторонъ, онѣ даютъ полный просторъ холодному зимнему вѣтру, который и гуляетъ всю зиму по нимъ, перенося съ мѣста на мѣсто цѣлыя горы снѣга и образуя мятели. Въ степяхъ знаютъ нѣсколько родовъ мятелей. Особенно-же много вреда наноситъ «верховая» или «валовая» мятель. Медленно, иногда нѣсколько дней, собираются сѣрыя громадныя тучи и облягутъ небо. Тучи забѣлѣютъ, сдвинутся плотнѣе; снѣгъ хлынетъ и всякій слѣдъ исчезнетъ. Тогда застигнутымъ въ степи путникамъ, ни днемъ ни ночью, нѣтъ уже возможности двигаться и остается остановиться и ждать какъ занесетъ снѣгомъ, а послѣ окончанія мятели найдутъ добрые люди и откопаютъ. Въ сельскихъ церквахъ тогда безостановочно, нарочно поставленные сторожевые звонятъ въ колоколъ. Гдѣ есть ружья или домашнія пушки, тамъ стрѣляютъ время отъ времени холостыми зарядами. Этимъ даютъ знать о близости жилья путникамъ. Когда такія мятели кончаются, взорамъ открываются странныя картины: исчезнувшія дороги, съ маковками чуть видныхъ изъ подъ сугробовъ верстовыхъ столбовъ и деревни засыпанныя буквально отъ заваленки до трубъ. Разсказываютъ, что какъ-то разъ ѣхалъ степью губернаторъ въ своей каретѣ. Дорогой разыгралась мятель; кучеръ сбился съ пути, долго блуждалъ по степи, наконецъ остановился, и карету до верху занесло снѣгомъ, такъ что виднѣлось только окно. Въ это время блуждалъ по дорогѣ чумакъ, разыскивая дорогу. Увидавъ огонекъ въ окнѣ кареты, онъ

обрадовался, предполагая, что подъѣхалъ къ хатѣ, остановилъ свой возъ, и постукивая въ окно, закричалъ: «добрый вечеръ! А что хозяинъ дома? Пустите переночевать!» Взойдетъ солнышко и начинается любопытная работа. Хозяева выползаютъ кое-какъ изъ хаты, съ лопатой и принимаются за рытье норъ и тропинокъ отъ порога въ *сажу*, гдѣ откармливается кабанъ, къ амбару, откуда хозяйки достаютъ всякіе припасы и калитку въ огородъ, потому что черезъ него идетъ дорога въ шинокъ.

Благодатная природа степей Малороссіи имѣла сильное вліяніе на образъ жизни и характеръ ихъ населенія. Занимая земли способныя давать богатую жатву безъ особенныхъ усилій со стороны человѣка, населеніе малороссійскихъ степей искони занималось исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Еще лѣтописецъ Несторъ описываетъ предковъ нынѣшнихъ украинцевъ—*полянъ* тихимъ, кроткимъ народомъ, по преимуществу земледѣльческимъ, съ патріархальными обычаями, свойственными стародавнему земледѣльцу, т. е. почти такимъ, какимъ мы видимъ и въ настоящее время коренныхъ жителей этой мѣстности. Такимъ образомъ малорусское племя въ теченіе 12 столѣтій сохранило свое мѣсто жительство и исконное занятіе почти въ неизмѣнномъ видѣ. Этою стародавностію земледѣлія и осѣдлости, этимъ вѣковѣчнымъ земледѣльческимъ бытомъ запечатлѣна вся Малороссія и ея населеніе. Въѣзжая на малороссійскую равнину съ какой бы то нибыло стороны, вы невольно замѣчаете, что въѣхали въ особенную страну, страну какой-то не-

подвижности, словомъ въ страну вѣковѣчно земледѣльческую.

Но и самое земледѣліе ведется въ Малороссіи способомъ, заведеннымъ искони, по преданію. Тяжелый плугъ, запряженный тремя четырьмя парами воловъ до сихъ поръ также бороздитъ землю, какъ бороздилъ нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ; и надобно сказать, до сихъ поръ земля съ избыткомъ окупаетъ труды земледѣльца, если не появятся какія-нибудь несчастія въ родѣ продолжительный засухи, саранчи, овражковъ истребляющихъ иногда всю жатву. Хозяйство большею частію ведутъ здѣсь переложное, при которомъ участокъ земли выпахиваютъ нѣсколько лѣтъ сряду, а затѣмъ запускаютъ подъ пастьбу; въ послѣднее время только начинаютъ вводить и трехпольное хозяйство, раздѣляя землю на три поля и запахивая два изъ нихъ ежегодно, оставляя третье подъ паромъ попеременно.

Бывшіе помѣщичьи крестьяне по положенію 19 Февраля надѣлены участкомъ полевой и усадебной земли въ размѣрѣ отъ $2^3/_4$ десятины до $4^1/_2$ дес. и кромѣ того пѣшимъ полевымъ участкомъ отъ 4 до 7 десятинъ на душу съ платою оброка отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 80 коп. за десятину. Надѣлъ государственныхъ крестьянъ достигаетъ почти тѣхъ же размѣровъ. Но кромѣ своего надѣла многіе крестьяне снимаютъ землю у окрестныхъ помѣщиковъ или за арендную плату или *исполу*, а многіе и прикупаютъ въ собственность небольшіе участки.

Сѣютъ въ Малороссіи болѣе всего пшеницу, затѣмъ рожь озимую и яровую, ячмень, овесъ, просо, гречиху, горохъ, бобы, чечевицу, ленъ, коноплю, сурѣпицу. За-

саживаютъ баштаны арбузами, дынями, огурцами, тыквами, кукурузой, подсолнечникомъ; огороды-капустой, картофелемъ и другими огородными овощами; встрѣчаются иногда цѣлыя поля свекловицы, которая идетъ на сахарные заводы. Кромѣ того во многихъ мѣстностяхъ какъ крестьяне, такъ особенно помѣщики, сѣютъ табакъ

Послѣ земледѣлія главное занятіе малороссовъ составляетъ садоводство. Можно сказать, что въ Малороссіи не найдется ни одного хутора, около котораго небылобы хотя небольшаго садика. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сады представляютъ цѣлые лѣса и старыя яблони и груши срубаются на топливо. Сушеньемъ фруктовъ занимаются цѣлыя селенія, особливо въ Кіевской губерніи. Въ иномъ селѣ приготовляется въ лѣто нѣсколько десятковъ тысячь сушеныхъ грушъ и яблоковъ. У зажиточныхъ хозяевъ устраиваются для этого особыя «сушни» у небогатыхъ же плоды сушатся просто, на печи, въ хатѣ. Кромѣ фруктовыхъ деревьевъ разводятъ еще *тутовыя*, для выкормки шелковичныхъ червей и занимаются шелководствомъ. Много выгодъ доставляетъ также малороссіянамъ пчеловодство, которымъ обыкновенно занимаются старики въ семьѣ.

Скотоводство нынѣ нѣсколько сокращается, потому-что степи все болѣе и болѣе распахиваются, но все-таки и оно до сихъ поръ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія малороссовъ. Разводятъ больше всего овецъ, свиней; лошадей же имѣютъ мало, ихъ замѣняютъ здѣсь волы. Вообще волы имѣютъ большое значеніе для цѣлой Малороссіи, какъ рабочая сила для хлѣбопашества и перевозки тяжестей и какъ предметъ

торговли, гдѣ продаютъ ихъ гуртами на убой для мяса и сала. Кромѣ того здѣсь отъ нихъ идутъ въ торговлю молоко, кожи, шерсть, рога и кости и т. д. и на топливо—кизякъ, т. е. пометъ смѣшанный съ соломой.. Волы въ Малороссіи принадлежатъ къ особой породѣ, извѣстной подъ именемъ «черкасской» или «украинской» образовавшейся съ незапамятныхъ временъ отъ хорошихъ быковъ и коровъ и улучшенной подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. Волы здѣшніе очень выносливы и сильны: они способны возить парой возъ въ 50—60 пудовъ цѣлое лѣто, проходя до 2,000 верстъ и въ промежуткахъ между извозомъ недѣли двѣ пахать. Но особенное значеніе имѣютъ волы въ Малороссіи потому, что на нихъ производится одинъ изъ распространенныхъ мѣстныхъ промысловъ, именно *чумацкій*.

Чумацкій промыселъ имѣетъ вѣроятно такое же древнее происхожденіе какъ и казачество. Населяя землю хотя и способную давать богатую жатву, малороссы все-таки нуждались во многомъ, чего ихъ богатая страна не производила; таковы были между прочимъ рыба и соль, равно какъ и другіе припасы и товары. Для полученія этихъ послѣднихъ и образовался особый промыселъ *извозный* или чумацкій *). Въ смутныя времена Украйны этотъ промыселъ требовалъ смѣлости и отваги. Перешагнувъ черезъ рубежъ своихъ степей, на Крымской сторонѣ (откуда они добывали соль), чумаки дѣлались истинными героями степи. Они терпѣли бѣдствія отъ засухи, голода, жажды, притѣсненія отъ

---

*) *Чумакъ*—слово татарское, значитъ—*перевозчикъ*.

татарскихъ приставниковъ и должны были отражать нападенія разбойниковъ своихъ и чужихъ. Для этого чумаки запасались ружьемъ и копьемъ, а въ случаѣ набѣга татаръ ставили свои возы такъ, что дѣлали изъ нихъ укрѣпленную засаду. Словомъ они смѣло встрѣчали врага. Теперь племя ихъ переродилось. Крымцы и Ногайцы давно усмирены. Въ степяхъ прорыты вездѣ колодцы и всюду уже кишитъ народонаселеніе. Но память о первобытныхъ чумакахъ сохранилась. Кромѣ того, что теперь есть семьи въ разныхъ мѣстностяхъ края, гдѣ дѣды, отцы, сыновья, нынѣшніе внуки и правнуки чумакуютъ и передаютъ преданія о дѣдахъ изъ рода въ родъ,—эту память о чумакахъ поддерживаютъ въ народѣ множество чумацкихъ пѣсенъ. Чумакъ хотя по занятію мужикъ но по духу до сихъ поръ онъ еще казакъ. Въ своемъ промыслѣ онъ видитъ не только средство сколотить копѣйку, но и какую-то славу; его влечетъ къ этому занятію не денежный одинъ интересъ, а что-то другое, какое-то безотчетное стремленіе къ путешествіямъ, приключеніямъ, къ товарищеской жизни и самопроизвольное отрѣшеніе отъ семейственныхъ связей. Вотъ почему даже и теперь, когда желѣзныя дороги пересѣкли Малороссію и отбиваютъ у чумаковъ работу,—чумаки не переводятся и даже соперничаютъ съ желѣзными дорогами. Недавно еще около Умани образовалась чумацкая артель въ 1000 подводъ, которая беретъ доставку товаровъ, особенно хлѣба, подъ круговою порукою и доставляетъ ихъ въ различныя мѣста посрочно и купцы даютъ ей охотно клади, потому что чумаки, прокармливая воловъ на под-

ножномъ корму, берутъ дешевлѣ, чѣмъ стоитъ провозъ по желѣзной дорогѣ.

Есть дѣйствительно, что-то плѣнительное въ жизни чумаковъ: постоянно подъ открытымъ небомъ, среди широкой зеленѣющей степи проводятъ они лучшую пору года. Особенно живописны и пріятны ночные чумацкіе привалы. Возы поставлены четыреугольниками, по пяти, даже десяти возовъ съ каждой стороны. Внутри этихъ затишей разводятся костры; на костры ставится желѣзная треножка съ прицѣпленнымъ котелкомъ. Воловъ очередные сторожа гонятъ отъ дороги по дальше, на менѣе истоптанныя поляны. Яркій огонь пылаетъ, освѣщая черныя, запыленныя, загорѣлыя лица. Пока каша спѣетъ и сонъ еще не смежилъ усталыхъ глазъ, идутъ разсказы о старинѣ, о прежнихъ годахъ чумачества, говорятся сказки, высчитываются барыши, вспоминаются родичи. У кого обломился возъ, тотъ чинитъ колесо, ось, другой прилаживаетъ сбрую и т. д.

Одинъ изъ русскихъ поэтовъ *), такъ описываетъ ночлегъ чумаковъ:

Вблизи дороги столбовой
Ночуетъ таборъ кочевой,
Сыновъ Украины привольной.
Въ степи и пасмурно и темно:
Ни звѣздъ блестящихъ, ни луны
На небѣ нѣтъ, и тишины
Ночной никто не нарушаетъ...

. . . .

*) Н. В. Кольцовъ сынъ воронежскаго мѣщанина, знаменитый русскій народный поэтъ.

Между возовъ огонь горитъ;
На таганѣ котелъ виситъ;
Чумакъ раздѣтый, бородатый
Поджавшись на ногахъ, сидитъ
И кашу съ саломъ кипятитъ

. . . .

Безпечно предъ огнемъ вокругъ
Хохлы чумазые, сѣдые,
Съ усами хлопцы молодые
Простершись на травѣ, лежатъ
И въ даль невесело глядятъ.

. . . .

Но вотъ во тьмѣ игра свирѣли,
Вотъ тихо подъ свирѣль запѣли
Они про жизнь своихъ дѣдовъ,
Украйны вольныя сыновъ.

Чумаки занимаются своимъ промысломъ преимущественно лѣтомъ и лишь немногіе зимой, такъ какъ нѣтъ обычая ковать воловъ. Прежде они ходили только на Донъ за рыбою и въ Крымъ за солью, нынѣ же ходятъ и въ другія мѣста, преимущественно въ тѣ, куда дорога идетъ степью.

Чумацкій промыселъ, кромѣ собственно земледѣльческихъ занятій, составляетъ единственный источникъ заработковъ малороссіянъ. Другихъ-же промысловъ, какъ это водится во многихъ мѣстностяхъ среднихъ и сѣверныхъ губерній Россіи, гдѣ въ одномъ мѣстѣ куютъ, въ другомъ ткутъ, въ третьемъ вяжутъ и т. д., въ Малороссіи почти не существуетъ. Всѣ издѣлія ремесленныя и фабричныя, въ родѣ ситцевъ, металлическихъ издѣлій, бакалеи—все это привозится изъ великорос-

сійскихъ губерній. Фабрикъ и заводовъ въ Малороссіи очень мало; довольно только сахарныхъ и винокуренныхъ. Но и на этихъ заводахъ коренные малороссы работать не любятъ. Въ своихъ пѣсняхъ они даже поютъ, что разъ поработавши на заводѣ, мы туда

На другій годъ не прійдемъ,
И собаки не пришлемъ,
И сусидамъ закажимъ,
А ворога потішимъ.

Благодаря богатой почвѣ малороссійскихъ степей, малороссіяне могутъ прожить зиму и оплатить подати, продавши излишекъ хлѣба, фруктъ, меда, поэтому и не считаютъ уже нужнымъ въ свободное время завести какой нибудь промыселъ, чтобы сколотить лишнюю копѣйку, хотя, надобно сказать, многіе изъ нихъ живутъ не только небогато, но даже бѣдно. Несмотря на недостатокъ средствъ къ жизни они предпочитаютъ пролежать зиму на печи ничего не дѣлая, развлекаясь лишь по временамъ бесѣдою съ пріятелями въ корчмѣ.

Но мало того, что малороссіяне не приготовляютъ сами для себя товаровъ, они не любятъ и ѣздить за ними далеко, чтобы купить подешевле и возить свои товары подальше, чтобы сбыть повыгоднѣе. Вся торговля въ Малороссіи находится въ рукахъ евреевъ и великороссійскихъ купцовъ и ходебщиковъ и сосредоточивается на многочисленныхъ ярмаркахъ, устроивающихся ежегодно въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи. Такъ въ одной Харьковской губерніи считается 425 ярмарокъ, а въ Полтавской 372 ярмар. не считая мелкихъ торжковъ. Малороссійскія ярмарки стоятъ на мѣстѣ иногда недѣлю, иногда двѣ, а иногда и больше и возобнов-

ляются въ одномъ и томъ же мѣстѣ до шести разъ въ годъ, переходя въ прочее время въ другія мѣста, такъ что ярмарки образуютъ множество ярмарочныхъ округовъ. Товары съ одной ярмарки перевозятся на другую одними и тѣми-же торговцами, такъ что ярмарки эти представляютъ, что-то въ родѣ подвижнаго рынка, на которомъ малороссъ всегда можетъ найти всевозможный, нужный для себя товаръ.

Но какъ не многочисленны ярмарки въ Малороссіи, все-таки найдется много мѣстностей, отстоящихъ далеко отъ ярмарочнаго пункта, равно и такихъ хуторянъ-казаковъ, которые полѣнятся ѣхать на ярмарку,—вотъ, на помощь такимъ то мѣстностямъ и такимъ лежебокамъ, являются бродячіе торговцы—ходебщики, уроженцы Владимірской и Черниговской (слобожане) губерніи, а иногда и евреи. Эти мелкіе торговцы собираются въ урочное время на ярмарки, набираютъ товары и расходятся съ ними во всѣ стороны, разнося или развозя ихъ по деревнямъ, хуторамъ и селамъ, по лѣнивымъ панамъ, по казакамъ—домосѣдамъ, по крестьянамъ—щеголямъ и т. д. разсовываютъ товары по мелочи, соблазняя покупателя, отдавая въ долгъ и проч.

Такимъ образомъ малороссіянинъ почти не имѣетъ нужды двигаться съ мѣста, потому что удовлетвореніе его потребностей и всѣ торговыя хлопоты взяли на себя евреи и великороссіяне: они не только продадутъ имъ свои товары, но и закупаютъ все, что только можетъ продать малороссъ. Послѣдній, по этому, сидитъ преспокойно дома, зная, что скоро появится ярмарка съ готовыми товарами и торговцами, которые и навезутъ товары и купятъ товары,—но за то-же онъ и теряетъ

по крайней мѣрѣ полтину изъ рубля, которая переходитъ въ карманы евреевъ и бойкихъ великороссійскихъ купцовъ и торговцевъ.

Такова природа Малороссіи и таковъ бытъ ея обитателей, сложившійся благодаря вліянію этой природы. Способствуя преимущественно развитію земледѣлія и щедро окупая труды земледѣльца, эта природа не побуждаетъ живущее среди ея населеніе, къ развитію другихъ промысловъ, кромѣ земледѣльческихъ. Благодѣтельная природа малороссіи даетъ возможность существовать весь годъ одними плодами трудовъ предпринятыхъ во время лѣта, отчего малороссъ и склоненъ къ нѣкоторой безпечности, даже лѣни. Подъ вліяніемъ этой же природы, и, зависящаго отъ него земледѣльческаго образа жизни, сложился, и особенный характеръ Малороссовъ и ихъ домашній бытъ.

ГЛАВА III.

Наружный видъ Малороссовъ.—Ихъ языкъ и характеръ. — Разница въ общественномъ и семейномъ быту между великороссами и малороссами.—Малороссійскія селенія.—Дворы и хаты.—Одежда малороссовъ.—Бытъ малороссовъ: весеннія работы; праздникъ Пасхи; отправленіе чумаковъ; проводы чумаковъ; чумацкіе обычаи.—Косовица и жатва.—Овражки-враги малороссійскаго земледѣльца.—Осень.—Наступленіе зимы.—Малороссійскій *хозяинъ*.—Святки.—Колядки и щедривки.—Новый годъ.—Масляница.—Заключеніе.

Населеніе Малороссіи во многихъ отношеніяхъ не походитъ на населеніе остальной Россіи. Самый наружный обликъ малороссовъ имѣетъ много сходства съ азіятскими народами, особенно съ кавказскими горцами. Малороссы обыкновенно высоки ростомъ и стройны. Худоба у нѣкоторыхъ переходитъ въ сутуловатость. Смуг-

лые, черноволосые, они обыкновенно невольно обращают вниманіе незнакомаго съ ними человѣка своими тонкими горбатыми носами и замѣтно выдающимися скулами. Мужчины брѣютъ бороду, а нѣкоторые и голову, оставляя напереди чубъ; усы у нихъ ростутъ внизъ, въ естественномъ направленіи и иногда доходятъ до громадной величины и придаютъ особенный, какъ-бы воинственный, видъ.

Языкъ малороссовъ также во многомъ отличается отъ великорусскаго; въ немъ много словъ польскаго и татарскаго происхожденія, вошедшія въ составъ малороссійскаго языка еще въ то время, когда жители Украйны находились въ близкихъ сношеніяхъ съ поляками и татарами. Выговоръ малороссовъ мягче и благозвучнѣе великорусскаго; такъ вмѣсто твердаго *г* они говорятъ *и*, вмѣсто *ѣ* также *і* и т. под.

Въ характерѣ малоросса также много особенностей сравнительно съ великороссами. Малороссъ медлителенъ, неподвиженъ, смотритъ нѣсколько изподлобья. Темные волосы, смуглый цвѣтъ и крупныя черты лица придаютъ мущинамъ весьма серьозное, даже суровое выраженіе, которое еще болѣе усиливается ихъ малорѣчивостію и съ разстановкою слагаемымъ разговоромъ. Когда малороссъ съ кѣмъ-либо разговариваетъ, то нѣсколько минутъ онъ стоитъ въ одномъ положеніи, рѣдко даже поворачиваетъ голову къ лицу, съ которымъ ведетъ рѣчь; на вопросы отвѣчаетъ коротко, говоря только необходимое; даетъ отвѣты не вдругъ и въ словахъ его часто проглядываетъ затаенная шутка. Съ виду малороссы кажутся простоватыми, на самомъ-же дѣлѣ они очень хитры и любятъ подсмѣяться надъ ближ-

нимъ. Существуетъ множество разсказовъ о простоватости и вмѣстѣ хитрости малороссовъ. Для примѣра приведемъ здѣсь два изъ нихъ.

Шла путемъ—дорогою чумацкая ватага (артель). Время было жаркое, а на одномъ изъ чумаковъ былъ мѣховой кожухъ (тулупъ). Порядочно пропотѣвши, онъ передалъ его своему товарищу, который взялся нести кожухъ, а вмѣсто того пропилъ его въ первомъ попавшемся шинкѣ. Пришедши въ городъ оба чумака пошли судиться. Чумакъ, взявшій тулупъ началъ отпираться отъ взводимаго на него обвиненія.

— Какъ, говоритъ хозяинъ кожуха: да вѣдь мы же шли?

— Шли.

— И мнѣ стало жарко?

— Жарко.

— И я кожухъ снялъ?

— Снялъ.

— И тебѣ отдалъ?

— Отдалъ.

— Гдѣ же онъ?

— Что?

— Да кожухъ?

— Какой?

— Какъ, какой? Да вѣдь мы же шли?

— Шли.

— И мнѣ стало жарко?

— Жарко.

— И я кожухъ снялъ?

— Снялъ.

— И тебѣ отдалъ?

— Отдалъ.

— Гдѣ же онъ?

— Что?

— Да кожухъ?

— Какой? и т. д.

Другіе чумаки, также идя путемъ—дорогою, зашли въ большой городъ, чтобы купить разныхъ разностей и между прочимъ дегтю. Проходя мимо гостинаго двора они зашли въ первый попавшійся галантерейный или бакалейный магазинъ и спросили:

— Нѣтъ-ли тутъ, панове, дегтю?

— Нѣтъ, отвѣчали двое сидящихъ въ магазинѣ прикащиковъ.

— Что-жъ тутъ продаютъ?

— Здѣсь продаютъ дураковъ.

— Э, э,—сказали чумаки,—знать большой-же запросъ на нихъ, что только васъ двое осталось.

Въ работѣ малороссъ также своеобыченъ: онъ работаетъ медленно, съ обдуманностію переходя отъ одного пріема къ другому, работаетъ молча, весь погруженный въ работу; отъ него никогда почти нельзя услышать пѣсни во время работы, два дѣла разомъ дѣлать для него невозможно.

Малороссъ крѣпко привязанъ къ своей родинѣ и не легко разстается съ ней; рѣдко случается чтобы малороссы селились во внутреннихъ губерніяхъ и переселялись цѣлыми селеніями на новыя мѣста, какъ это часто дѣлаютъ великороссіяне.

Точно также сильно малороссъ пристрастенъ къ своимъ обычаямъ, къ своему языку и не легко принимается за новыя для него занятія. За то также крѣпко при-

Малороссы въ жидовской карчмѣ.

вязанъ онъ къ православной вѣрѣ и до сихъ поръ въ Малороссіи не появлялось раскола; вообще малороссы очень набожны, чтятъ обычаи и уставы церковные и избѣгаютъ всего, что по ихъ понятію грѣшно.

Честность малороссовъ извѣстна всѣмъ. Только съ недавняго времени, малороссы, идя въ поле, стали запирать свои дворы; на воровство они смотрятъ, какъ на самый позорный поступокъ. На малороссійскомъ языкѣ даже не существуетъ слово *воръ*, а замѣняется оно словомъ *злодій*. Значитъ для малороссовъ между воровствомъ и злодѣйствомъ нѣтъ разницы.

Въ понятіяхъ объ общественномъ устройствѣ, какъ и во многомъ другомъ, малороссы также своеобычны. У великорусскаго народа обыкновенно нѣсколько семействъ составляютъ общество, которое управляется выборнымъ старостою, которому повинуются остальные члены, какъ младшіе старшему, какъ дѣти отцу; работаютъ обыкновенно артелями и выработанныя деньги дѣлятъ на равныя части, такъ что у нихъ невинный часто отвѣчаетъ за виновнаго, трудолюбивый часто работаетъ за лѣниваго. У великоруссовъ небольшія семейства рѣдко дѣлятся безъ особой надобности. Отецъ семейства считается главою; умретъ отецъ—его мѣсто заступаетъ старшій сынъ. Малороссы, напротивъ, не управляются старшими въ родѣ. Здѣсь каждая семья разбивается тотчасъ, какъ дѣти сдѣлаются взрослыми и поженятся. Самое мірское общество или по малоросійски—*громада*, въ понятіи малороссовъ имѣетъ другое значеніе, чѣмъ у великороссовъ. Громада есть добровольная сходка людей; кто хочетъ въ ней участвуетъ, кто не хочетъ—выходитъ, такъ какъ и въ Запорожской Сѣчи: кто хотѣлъ—приходилъ,

кто хотѣлъ—уходилъ, никого не спрашивая. Самыя мірскія сходки малороссійской громады имѣютъ особенный характеръ. Въ то время какъ въ великороссійскихъ селахъ мірскія сходки бываютъ всегда многочисленны, отличаются шумомъ, безпорядкомъ, при чемъ всякій, даже самый послѣдній мужикъ кричитъ и подаетъ голосъ наравнѣ съ самыми уважаемыми и старыми домохозяевами; степенные малороссы, обсуждаютъ какъ свои личныя нужды, такъ касающіеся всей громады дѣла, спокойно, неторопясь, подчиняясь рѣшенію старыхъ, уважаемыхъ людей.

Не смѣть ничего называть своимъ, отвѣчать своимъ имуществомъ за чужую лѣность, не имѣть собственнаго участка земли—малороссамъ кажется несправедливымъ. Поэтому то въ Малороссіи почти нигдѣ не существуетъ *общиннаго владѣнія* землею, а вездѣ *подворное или участковое*.

Точно также среди малороссовъ нѣтъ обычая работать всякое дѣло артелями, какъ это ведется у великороссовъ и дѣлить заработокъ поровну. Если малороссы соединяются въ артели, то все-таки каждый членъ въ такой артели отвѣчаетъ самъ за себя, и получаетъ вознагражденіе по мѣрѣ труда.

Отъ этого желанія, жить каждому отдѣльно, происходитъ и особенный характеръ малороссійскихъ построекъ. Большинство малороссовъ живетъ въ отдѣльныхъ хуторахъ, разбросанныхъ по степи, другіе же соединяются въ селахъ. Послѣдніе всегда располагаются на красивой мѣстности, среди холмовъ, на какой-нибудь, хотя маленькой, рѣчкѣ. Дворы рѣдко образуютъ улицы, а большею частію разбросаны какъ попало, въ безпорядкѣ,

среди выгоновъ, гдѣ пасутся домашнія птицы и молодыя домашнія животныя. Самые дворы нерасполагаются по опредѣленному плану, а просто какъ вздумается хозяину, какъ онъ найдетъ для себя удобнымъ. Желая выстроить сарай на опредѣленномъ мѣстѣ, онъ никогда не вырубитъ дерева, растущаго тамъ, гдѣ должна начаться постройка, а поставитъ зданіе вокругъ дерева, такъ что послѣднее кажется выходящимъ изъ крыши. Службы состоятъ обыкновенно изъ коморы (кладовой), возивни (сарая для телѣгъ), кошары (сарая для овецъ), загона (открытаго сарая для скота и лошадей), разнообразныхъ хлѣвовъ (сажъ) для свиней, домашнихъ птицъ и нѣсколькихъ повѣтокъ или навѣсовъ.—У зажиточныхъ бываютъ и крытые гумна, съ высокою остроконечною крышею, которыя называются *клунями*. Обыкновенно же хлѣбъ ставится на току и молотится подъ открытымъ небомъ. Хаты всегда окружаются садиками, а предъ окнами, особенно если есть въ семействѣ молодая дѣвушка, красуются цвѣты, а огородъ расположенный возлѣ хаты украшается разноцвѣтнымъ макомъ, подсолнечниками, кустами бузины и сирени.

Хаты только у самыхъ богатыхъ рубленныя изъ лѣсу и то только въ мѣстностяхъ близкихъ къ лѣсистымъ губерніямъ,—обыкновенно же строятся мазанки въ которыхъ дерево употребляется только для угловыхъ, столбовъ, стропилъ и балокъ, а стѣны изъ плетней и хвороста забитыхъ глиною. Крыша кроется соломою и камышемъ. Изъ такого же матеріала строятся пристройки.

Хата, живущаго съ достаткомъ малоросса, сквозны-

ми сѣнями раздѣляется на двѣ половины. Въ одной, большой черной избѣ спятъ работники, если они есть, и помѣщается различный домашній скарбъ. Другая, свѣтлая чистая половина состоитъ изъ двухъ комнатъ: первая побольше, въ три-четыре окна, — вторая по меньше — въ одно окно; на окнахъ цвѣты; стѣны и потолокъ чисто выбѣлены; полъ плотно убитъ глиною. Первая комната служитъ столовою и пріемною; у входа русская печь съ лежанкою, чисто выбѣленная и вымазанная мѣломъ; отверстіе печи закрывается ситцевою занавѣскою, вдоль стѣны чисто вымытыя лавки, у противоположной ко входу стѣнѣ шкапикъ съ посудою, направо нерѣдко зеркало, обвитое плющемъ; въ переднемъ углу кіотъ съ нѣсколькими образами; на кіотѣ виситъ длинный рушникъ (полотенце) съ вышитыми концами; положены пасхальныя яйца, просфоры, пучки цвѣтовъ и колосьевъ, подъ кіотомъ помѣщается большой столъ, а кругомъ скамьи. Вторая комната служитъ спальнею хозяевъ. Главное мѣсто здѣсь занимаетъ постель съ занавѣской, съ горами подушекъ и перинъ, покрытая бѣлымъ покрываломъ; въ углу ставятся ящики съ одеждой.

Одежда малороссовъ, какъ мужская, такъ и женская, какъ лѣтняя, такъ и зимняя мало похожа на великорусскую отъ рубахи до шапки; да и самая обувь другаго покроя. Рубаха малоросса большею частію дѣлается изъ полотна, съ маленькимъ воротомъ, частью вышитымъ, завязывающимся по срединѣ снуркомъ или лентой и носится подъ шароварами. Шаровары же шьются чрезвычайно широкіе, особенно въ *матнѣ* (шагу), опускающейся часто ниже колѣнъ и непремѣнно съ

карманами (кишеня). У болѣе богатыхъ шаровары бываютъ пестрядинные (пистря), у иныхъ выбойчатыя, зимою суконныя; малороссы всегда опускаютъ ихъ за голенища. Верхнихъ одеждъ у малоросса нѣсколько.

Самая легкая лѣтняя — это суконная *юпка* (родъ пальто), сѣрая или бѣлая, съ цвѣтными выпушками и застегивающаяся кожанными пуговицами. Потомъ слѣдуетъ *каптанокъ* (полукафтаникъ), тоже суконный; онъ носится обыкновенно нарубками (парпями). Сверхъ каптана или юпки, а зимою сверхъ *кожуха* (тулупа) надѣвается *свита* (родъ армяка) или кирея (широкая свита съ капюшономъ или башлыкомъ, для защиты головы отъ холода и вѣтра). Шапка у малороссовъ дѣлается изъ мерлушекъ (смушекъ) черныхъ или сѣрыхъ, а иногда и бѣлыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень высокая съ суконнымъ верхомъ, а въ иныхъ просто изъ мерлушекъ. Эта шапка по большей части носится постоянно во всѣ времена года; въ другихъ селеніяхъ лѣтомъ носятъ *бриль* — круглую шляпу плетенную изъ соломы. *Чеботи* (сапоги) у малороссовъ богатыхъ дѣлаются изъ сафьяна или хорошей юфти, а у тѣхъ, кто побѣднѣе изъ воловьей кожи и даже изъ лошадиной. Покрой этихъ сапоговъ особенный: на широкой колодкѣ, съ тупо закругленнымъ носкомъ и безъ подбора, съ длинными голенищами (халявами). Лѣтомъ носятъ *черевики* (башмаки), надѣваемыя на босую ногу.

Малороссійскій женскій нарядъ также отличается отъ великорусскаго. Рубахи, обыкновенно холстинныя, бываютъ въ особенности у дѣвушекъ и молодицъ вышиты на рукавахъ и подолѣ необыкновенно красиво.

По верхъ рубашки надѣвается *плахта и запаски*, состоящія изъ двухъ кусковъ парчевой, шелковой, шерстяной и иной матеріи, привязываемыхъ къ стану поясомъ парчевымъ, шелковымъ или шерстянымъ. Лѣтомъ, въ особенности дома, малороссіянки остаются въ одномъ этомъ нарядѣ, но въ другія времена года и при выходѣ изъ дому всегда у нея есть другіе наряды. Лѣтомъ дѣвушки надѣваютъ сверхъ рубашки и плахты съ запаской *гирсетъ* (т. е. коротенькое пальто безъ рукавовъ) и *юпку*, такую же какъ и у мужчинъ, только гораздо короче, и сшитую съ оборками, у богатыхъ обыкновенно байковую или суконную, у бѣдныхъ изъ другихъ болѣе дешевыхъ матерій. Голову дѣвушки рѣдко гдѣ покрываютъ платкомъ, но преимущественно убираютъ ее *стрічками* (лентами) и обвязываютъ ихъ такимъ образомъ, чтобы концы ниспадали сзади, вмѣстѣ съ косою, которая также убирается лентами (косниками). За ленту, идущую вокругъ головы, затыкаютъ цвѣты, весною и лѣтомъ живые, а въ прочія времена года искусственные. Грудь они украшаютъ *монистами и докачами* (золотыми и серебрянными монетами). Женщины носятъ *очіпки* (чепцы) парчевые, ситцевые, полотняные и просто покрываютъ голову платкомъ.

Въ иныхъ мѣстахъ сохранился еще обычай носить *намітки*, т. е. кусокъ ткани въ родѣ кисеи, длинные концы которой обводятся во кругъ головы и спускаются на затылкѣ. Женскіе сапоги въ иныхъ мѣстахъ, и разумѣется у богатыхъ, дѣлаются изъ сафьяна, но по большей части изъ обыкновенной кожи; изъ такой же кожи дѣлаются и *черевики* (башмаки). Зимою и

вообще когда холодно, женщины носятъ еще *кожуханку*, т. е. юпку на мѣху и просто кожухъ, который отличается отъ мужскаго отложнымъ полукруглымъ воротникомъ.

Какъ богатые, такъ люди съ среднимъ достаткомъ и даже бѣдные живутъ въ Малороссіи одинаково: у богатаго хата посвѣтлѣе и побольше, одежда изъ болѣе дорогой матеріи, — но убранство хаты и покрой одежды остаются одинаковы, какъ у богатаго, такъ и у бѣднаго. Хата также чисто выбѣлена внутри, полъ смазанъ, около дома также садикъ и пристройки. Даже обычаи у всѣхъ одинаковы.

Чтобы познакомиться съ домашнимъ образомъ жизни и обычаями малороссовъ мы прослѣдимъ ихъ жизнь въ теченіе года, начиная съ весны.

Весна въ Малороссіи, какъ уже мы говорили, начинается рано — обыкновенно въ половинѣ марта, такъ что нерѣдко засѣваютъ поля до Благовѣщенія. Въ земледѣльческихъ работахъ у малороссовъ существуетъ слѣдующій обычай: такъ какъ для тяжелаго малороссійскаго плуга, необходимы три-четыре пары воловъ, которые имѣются лишь у зажиточныхъ, то у кого недостаетъ рабочаго скота, тотъ подыскиваетъ товарища и пашутъ вмѣстѣ.

Къ Пасхѣ, особенно если она не ранняя, обыкновенно кончаютъ пахоту и посѣвъ и начинаютъ приготовленія къ встрѣчѣ Свѣтлаго праздника. Здѣсь особенно много работы хозяйкамъ. Образница (кіотъ), осѣненная иконой Межигорской Божіей Матери, особенно чтимой въ Малороссіи, украшается пучками засушенныхъ цвѣтовъ, желтой гвоздики, васильковъ и

другихъ. Восковая свѣчка, съ которой стояли въ церкви въ страстный четвергъ, припасается на случай грозы или пожара; тутъ-же привѣшивается въ особомъ мѣшечкѣ ладонъ, а для умирающихъ—полотенце, которымъ священникъ отиралъ предъ праздникомъ пыль съ престола. Вся хата чистится, бѣлится; столъ гладко стружется и покрывается бѣлою скатертью; на немъ ставятся свѣжій хлѣбъ — пасха и различныя бабы. Хозяева хаты въ новыхъ світкахъ, а хозяйки и дивчата въ праздничныхъ нарядахъ ждутъ перваго удара колокола къ заутрени. Въ ночь, наканунѣ Свѣтлаго праздника, въ Малороссіи ни въ одной хатѣ не заливаютъ и не тушатъ огня и каждая хозяйка держитъ въ печи *богатье*, т. е. горячіе угли, чтобы было чѣмъ засвѣтить свѣчку, когда семья воротится отъ заутрени.

Послѣ Свѣтлаго праздника—оканчиваются весеннія работы: копанье грядъ въ огородѣ, поправка изгороди и ульевъ и т. д. Наступаетъ май и въ селахъ и на хуторахъ и въ слободахъ начинается веселье: смѣхъ, пѣсни! Дѣвушки выряжаются всѣ въ лентахъ и цвѣтахъ и съ пѣснями выкликаютъ весну.

Хозяева, занимающіеся чумачествомъ слаживаются въ путь-дорогу. Рано по утру встаетъ хозяинъ-чумакъ и будитъ своихъ батраковъ, кормитъ и запрягаетъ воловъ; нагружаются возы, если есть клади съ мѣста, и черезъ нѣсколько часовъ нѣсколько чумаковъ, сговорившихся ѣхать вмѣстѣ, собираются въ одинъ обозъ. Прежде всего служатъ молебенъ Божіей Матери Одигитріи, потомъ начинается прощанье, разставанье съ семьею, съ родными. Чумакъ не беретъ съ собою много одежи: онъ беретъ всего двѣ рубашки; — одну

онъ надѣваетъ на себя и уже не снимаетъ до тѣхъ поръ, пока не вернется домой, а другую онъ бережетъ въ возу. Ее надѣваетъ на чумака въ такомъ только случаѣ, если онъ умретъ въ дорогѣ.

Чумаки отправляются въ путь всегда подъ вечеръ. У кого есть въ слободѣ своя любушка; тотъ идетъ съ нею проститься въ послѣднiй разъ.

Придетъ чумакъ къ своей любушкѣ, возьметъ ее за бѣлыя руки, и долго стоитъ съ нею, тихо разговаривая.

— «Ну, вотъ-же я и иду»,—говоритъ чумакъ.

— «Иди, Господь съ тобою»,—отвѣчаетъ вздыхая красотка.

— «Только ужъ я тебя не забуду Настя; покарай меня Богъ, если я тебя забуду.

— «Не забывай, Грыцю, а то я утоплюсь, а ужъ за другого не пойду».

На прощанье дѣвушка даетъ своему «названному» шитое полотенце (хустку) и чумакъ бережетъ его всю дорогу, какъ величайшую драгоцѣнность. Если дѣвушка подаритъ чумаку полотенце, предъ отправленiемъ его въ путь, то это все равно, что она уже помолвлена за него и ужъ въ такомъ случаѣ ни за что не выйдетъ за другого замужъ. Надобно сказать, что въ Малороссiи родители рѣдко принуждаютъ дочерей къ замужеству противъ воли; по большей же части браки заключаются по взаимному согласiю жениха и невѣсты. Отъ этого можетъ быть, между малороссами рѣдко можно встрѣтить, чтобъ мужъ билъ свою жену, даже обращался съ нею неласково; очень часто, напротивъ,

жена командуетъ мужемъ и послѣднему порядкомъ отъ нее достается за лѣнь и гульбу въ шинкѣ.

Наконецъ чумацкій обозъ двинулся въ путь. На переднемъ возу обыкновенно находится пѣтухъ, котораго чумаки, по старинному обычаю, всегда берутъ съ собою въ дорогу.

Ночью, въ степи, когда очередные чумаки въ сторонѣ отъ дороги пасутъ воловъ, пѣтухъ своимъ пѣніемъ указываетъ, гдѣ находится обозъ. По пѣтуху узнаютъ въ дорогѣ часы: когда полночь и скоро-ли разсвѣтетъ.

Отойдя версты на двѣ отъ села, обозъ останавливается на ночлегъ. «Это дѣлается для того, говорятъ чумаки, что собираясь въ путь легко можно что-нибудь позабыть, а тутъ, когда село близко, тотчасъ можно возвратиться и взять забытое.

Случается иногда, что чумакъ сильно заболѣетъ дорогой, а въ степи кто ему поможетъ, кто избавитъ отъ непрошенной хворобы? Приходится бѣднягѣ страдать и терпѣливо ожидать своего смертнаго часа. Тогда чумаки останавливаются не въ далекѣ отъ дороги, надѣваютъ на своего умирающаго товарища чистую рубаху, которую онъ взялъ съ собою изъ села, и начинаютъ тутъ же вблизи рыть могилу. Умирающій исповѣдуется своему товарищу—родичу или «побратиму», и за отсутствіемъ священника, кается ему въ грѣхахъ.

Умершаго чумака товарищи хоронятъ при дорогѣ и на могилѣ его ставятъ шестъ, съ привязанною къ нему хусткою (полотенцемъ). Обозъ ѣдетъ далѣе и въ ближайшемъ селѣ останавливается не на долго. Одинъ чумакъ идетъ къ пономарю, и нанимаетъ его «звонить

по душѣ», въ то же время чумакъ, принявшій предсмертную исповѣдь умершаго идетъ, передать ее священнику.

— «Что тебѣ надобно»? спрашиваетъ священникъ пришедшаго чумака.

— «Пришелъ просить вашей милости; товарищъ отдалъ Богу душу на дорогѣ. Примите грѣхи, я ихъ принесъ».

Священники въ Малороссіи знаютъ уже этотъ обычай чумаковъ, выслушиваютъ грѣхи умершаго и ѣдутъ вмѣстѣ съ товарищемъ умершаго чумака къ могилѣ, «печатать гробъ», т. е. совершить надъ могилою всѣ погребальные обряды и отслужить панихиду.

Если же успѣютъ чумаки съ больнымъ товарищемъ добраться во время до слободы, то они спѣшатъ оты-

скать знахаря или знахарку, прося ихъ помочь разнемогшемуся товаришу. Въ Малороссіи почти въ каж-

домъ селѣ есть свой знахарь; онъ берется лечить всякіе недуги: вылечиваетъ переполохъ, заговариваетъ отъ боли въ желудкѣ, нашептываетъ на зубы, даетъ убогимъ и погорѣвшимъ рубль на разживу и т. д.

А въ досужій часъ знахарь удивляетъ все село своими «чарами». Возьметъ, напримѣръ, змѣю въ руки и

держитъ ее какъ ни въ чемъ небывало! Дивчята сторонятся отъ него, ребятишки кричатъ, плачутъ, сами не зная о чемъ, а знахарь только молча обвиваетъ змѣю во кругъ своей руки, или кладетъ ее въ пазуху. Никто изъ хуторянъ незнаетъ, отчего змѣя не можетъ ужалить такого знахаря, а между тѣмъ дѣло очень просто: знахарь заранѣе натираетъ свои руки и тѣло наваромъ изъ коры листьевъ ясени или вытираетъ испортившимся саломъ.

Къ половинѣ іюля, ко времени сѣнокоса чумаки стараются возвратиться домой.

Время уборки сѣна въ Малороссіи называется *ко-*

совицей. Болѣе зажиточные хозяева, ведущіе большое хозяйство, еще зимою заподряжають косарей Около Иванова дня рабочіе собираются къ своему хозяину и рано утромъ, или въ ночь, съ громкими пѣснями выходятъ на работу въ степь, иногда верстъ за 10-ть. Въ степи строятъ шалашъ (курінь), а возлѣ выкапывается печь (палапка) для приготовленія пищи и ставится шестъ для подапія знака косарямъ о времени прихода къ куріню. Обыкновенно косари встаютъ на разсвѣтѣ и позавтракавъ, отправляются на работу. Впереди идетъ атаманъ, избираемый косарями. Его обязанность вести ровно косарей и подгонять лентяевъ и отсталыхъ. Утренняя работа продолжается до 10 часовъ. Съ десяти часовъ косари садятся за обѣдъ, который всегда бываетъ обиленъ и вкусенъ. За обѣдомъ вспоминаютъ о прошлой косовицѣ, подтруниваютъ надъ молодежью, болтаютъ о разныхъ разностяхъ. Послѣ обѣда небольшой отдыхъ, а тамъ опять за работу. Въ 4 часа полдникъ, потомъ работа, а съ закатомъ солнца ужинъ. Особенно весело идетъ время, когда къ косарямъ присоединяются гребцы — молодыя дивчата и парни. Они оглашаютъ воздухъ дивными пѣснями, которыя раздаются далеко за полночь среди тишины степей. И невольно тогда припоминаются слова поэта(*)

Что за степи необъятныя
Безъ начала, безъ конца...
Что за пѣсни благодатныя
Безъизвѣстнаго творца.

(*) Шевченка.

Ихъ творила жизнь свободная
И лелѣяла какъ мать;
Въ нихъ звучитъ струна народная,
Ихъ чужому не понять.

Послѣ косовицы начинается новая работа *жнива*. Въ это время остаются въ деревняхъ только дряхлые старики, да малыя дѣти. Жнива самое трудное время для крестьянина, потому что жатва требуетъ необыкновенной поспѣшности и прилежанія, такъ какъ одинъ хлѣбъ быстро слѣдуетъ за другимъ. У кого много хлѣба, тотъ приглашаетъ къ себѣ постороннихъ жнецовъ съ выдачею имъ третьяго снопа или изъ семи двухъ, или, наконецъ, за денежную плату.

Но не всегда приходится счастливому хозяину снять свою жатву благополучно. Особенно много вреда наносятъ нивамъ *овражки*, истребляющіе иногда посѣвы на большихъ пространствахъ. Овражекъ — небольшой красивый звѣрекъ изъ породы «грызуновъ».. Овражки рождаютъ дѣтей три раза въ лѣто, а потому расплождаются необыкновенно быстро. Для уничтоженія овражковъ, было испытано много разныхъ средствъ, но всѣ эти мѣры приносятъ мало пользы. Пытались засыпать ихъ норы пескомъ или забивать клиньями, но овражки спасались другими, незамѣтными ходами. Пробовали также удушать ихъ, наполняя нору, посредствомъ раздувальнаго мѣха, ѣдкимъ дымомъ. Чаще всего заливаютъ норки водою, но это возможно только въ небольшомъ хозяйствѣ, да и то если вблизи есть рѣка или глубокіе колодцы. Нынѣ многія земскія собранія установили особую повинность истребленія этихъ животныхъ и платятъ за ихъ истребленіе деньги.

Малороссійскіе чумаки. (Къ стр. 51-й).

Когда хлѣба уже нальются и начинаютъ желтѣть, то въ это время въ полѣ, въ ясный знойный день почти безпрерывно раздается рѣзкій свистъ; это крикъ овражковъ. Они подгрызаютъ колосъ на вершокъ отъ земли, выбираютъ зерна, и съ раздутыми щеками проворно бѣгутъ спрятать зерна въ свою норку.

Между тѣмъ, въ спѣшныхъ работахъ, быстро проходятъ послѣдніе дни лѣта краснаго. Миновалъ августъ—серпень; начинается работа въ садахъ и огородахъ. 1-го сентября празднуется память св. Симеона и крестьяне называютъ этотъ день: «Семенъ-лѣтопроводъ». По малороссійскому повѣрью Семенъ-лѣтопроводъ обходитъ дозоромъ пашни, сады, огороды, чтобы нигдѣ не было недостатка, чтобы овощи и плоды вездѣ были спѣлы и сочны.

Наступаетъ бабье лѣто; подъ вечеръ, на улицахъ слободы собирается много бабъ и молодицъ; всѣ они сидятъ на заваленкахъ, словно лѣтомъ въ праздникъ и толкуютъ о томъ, о семъ. Приходятъ въ села и *щетинники*, т. е. разнощики, торгующіе гребнями, серьгами, иголками, лентами, ладаномъ и другимъ товаромъ. Бабы спѣшатъ вымѣнять этотъ незатѣйливый товаръ за лишнее сало, пеньку, либо гусиный пухъ.

Оглянуться не успѣешь, какъ ужь и осень прошла. Начались по утрамъ заморозки, а на Ѳедора-Студита начало уже студить. Скоро придетъ Егорій съ мостомъ, значитъ встанутъ рѣки, а тамъ не далеко и до Николы съ гвоздемъ... начнутся зимніе крутые морозы, предъ праздникомъ Рождества Христова.

Весело проходятъ осень и начало зимы. Молодежь собирается на посѣдки, празднуются свадьбы, на ко-

торыхъ вдоволь всякаго веселья, пѣсень и танцевъ. Въ Малороссіи въ каждой слободѣ найдется скрипачь, а то и больше, или, по крайней мѣрѣ хорошій бандуристъ, подъ игру которыхъ усердно отплясываетъ молодежь.

Пожилые хозяева, если хлѣбъ убранъ во время и благополучно, выгодно проданъ, или за чумацкій извозъ выручена хорошая прибыль, спокойно лежатъ на печи, отдыхая отъ прошедшихъ трудовъ. О домашнемъ хозяйствѣ хозяинъ мало заботится; знай лежитъ себѣ на печи, да поглядываетъ оттуда, какъ жена съ утра до ночи хлопочетъ по хозяйству.

— «А ты должно быть печку затопила»? спрашиваетъ онъ, чувствуя, что печка постепенно нагрѣвается все болѣе.

— «Затопила»—отвѣчаетъ жена.

— «А за водой пойдешь»?

— «Пойду».

— «А на дворѣ холодно»?

— «Холодно».

— «Ну, пусть же холодно»,—замѣчаетъ онъ плотнѣе прижимаясь въ теплый уголъ.

Но вотъ приближаются и Святки. Дивчата и парни особенно рады этому празднику. На колядкахъ и щедривкахъ найдется случай перемолвить два-три слова со своей любушкой. Да и всѣ взрослые охорашиваются къ Рождественскимъ святкамъ. Хуторяне ходятъ съ подбритыми затылками и съ подстриженными усами ,а дѣвки въ лентахъ и красныхъ сапожкахъ, постукивая на морозѣ желѣзными подковами своихъ каблуковъ. Повсюду раздаются святочныя пѣсни; дивчата поютъ:

«Ой, рыбка жь ты, рыбка,
Ты моя пара,
Святый вечеръ!
У нашего пана
Хорошая пани,
Святый вечеръ!
У пана Ивана
Дочка стояла,
Святый вечеръ!
Она убиралась,
Въ церковь снаряжалась.
Въ церковь панночка взошла
Какъ заря разцвѣла,
Тихо, тихо встала,
Да такъ и засіяла.
Тутъ міряне были
У нея спросили:
Что ты царевна,
Или ты королевна?
Я не королевна,
Да я и не царевна,
Я отцева дочка
Панна Марьяна».

Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ этой пѣсни-колядки припѣвается: «Святый вечеръ»!

Пѣсни *щедривки*, прославляютъ щедрость и гостепріимство; парни поютъ: «щедрый вечеръ, добрый вечеръ, всѣмъ людямъ на весь вечеръ; пане господарю, съ праздничкомъ поздравляю».

На Васильевъ вечеръ ребятишки собираются гурьбой и ходятъ съ мѣшками подъ окнами, распѣвая: «Щед-

рикъ, ведрикъ, дайте вареникъ, грудочку кашки, кильце колбаски». Хозяева хатъ подаютъ имъ, кто хлѣбъ, кто кусокъ пирога или колбасу. А взрослыя дивчата, взявшись подъ руки, ходятъ толпою по улицамъ и поютъ:

«Ивашко всталъ, лукомъ забряцалъ,
Зоветъ братьевъ въ поле, тамъ куница на деревѣ,
Куница на деревѣ, а дѣвки въ теремѣ».

Молодые парубки преслѣдуютъ дивчатъ, ловятъ ихъ, бросаютъ въ нихъ снѣжными комьями, а дѣвушки дразнятъ парней новою пѣсней:

«Поѣхали парни на ловы
До зеленой дубровы;
Тамъ поймали комара,
Комара—звонаря.
Стали они суды судить,
Промежъ собой комара дѣлить».

Новый годъ также проводится весело въ Малороссіи. У малоросовъ есть повѣрье, что если хозяинъ хаты въ этотъ день, сѣвъ за столъ, не увидитъ изъ-за груды пироговъ своей хозяйки, то это хорошая примѣта: значитъ во весь годъ запасы хлѣба у него не переведутся. Въ новый годъ ребята чистенько одѣваются и идутъ къ своимъ крестнымъ отцамъ и матерямъ, неся въ мисочкахъ пироги, хлѣбъ и квасъ. Войдя въ хату они кланяются и говорятъ: «батько, да матка прислали вамъ этого; вечеряйте на здоровье». А на зарѣ опять вбѣгаютъ въ хаты толпы ребятишекъ съ рукавицами, шапками и платками наполненными гречихой, овсомъ и проч. Они разбрасываютъ зерна по хатѣ, приговаривая: на счастье, на здоровье, уроди,

Боже, жито, пшеницу и всякую пашницу! Сито, сито, кидаемъ жито! Куда махнемъ, тамъ и хлѣбъ найдемъ; съ того колосочка будетъ муки бочка. Мы того желаемъ, съ праздникомъ поздравляемъ, съ новымъ годомъ и съ Василемъ»!

Въ новый годъ всѣ хаты бываютъ вычищенны и выметенны, полъ усыпанъ пескомъ, въ глиняныхъ курильницахъ у образовъ курится ладонъ. Священникъ ходитъ въ хаты съ крестомъ и молитвою, освящаетъ и кропитъ св. водою всѣ окна и двери, на счастье и довольство цѣлаго года.

Быстро проходитъ время и приближается масляница—когда совершается послѣднее зимнее гульбище — катанье. Но въ Малороссіи часто въ это время уже сильно пахнетъ весной и снѣгъ на половину стаетъ. Не смотря на это, все-таки и малороссы, не отказываются отъ удовольствія покататься, хотя вмѣсто ретивыхъ коней, они запрягаютъ лѣнивыхъ воловъ. Малороссы вообще любятъ выпить *горилки* (такъ зовутъ они водку) и въ это время ея истребляется больше чѣмъ во всякій другой праздникъ.

Такъ тихо и мирно идетъ бытъ малороссовъ. Много сохранилось въ Украинѣ старо давнихъ обычаевъ, оставшихся еще отъ того времени, когда Украина была вольною землей, и когда казаки воевали съ своими сосѣдями — поляками и татарами. Но въ настоящее время въ этотъ своеобразный бытъ малороссовъ замѣтно начинаютъ проникать великороссіскіе или *московскіе* обычаи. Наплывъ русскаго промышленнаго населенія въ города и слободы Украины, желѣзные пути, изрѣ-

завшіе ея степи вдоль и поперекъ, сильно этому способствуютъ.

Но долго еще, вѣроятно, будутъ сохраняться въ Малороссіи свои мѣстные обычаи и привычки издавна тамъ укоренившіеся.

Цѣна 20 коп., а съ пересылкою 23 коп. сер.

Редакціею журналовъ „Чтеніе для Солдатъ“ и народнаго „Мірской Вѣстникъ“, по настоящее время издано 212 отдѣльныхъ книжекъ, разныхъ наименованій, для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2 коп. до 1 р. сер., **полезны для начальнаго, научно-нравственнаго самообразованія**. Полный списокъ вышеупомянутымъ книжкамъ, по мѣрѣ ихъ выхода помѣщается въ концѣ книжекъ журналовъ: **„Мірской Вѣстникъ“** и **„Чтеніе для Солдатъ“.**

Каталогъ книжкамъ высылается также желающимъ, по ихъ требованію, **безденежно.**

При изданіи брошюръ и руководствъ, Редакція постановила себѣ правиломъ, каждые послѣдующіе выпуски, по возможности, улучшать дополненіями и дѣлать въ каждомъ новомъ изданіи необходимыя измѣненія, для болѣе яснаго и популярнаго изложенія объясняемаго предмета.

Наибольшее число книжекъ для школъ, изданныхъ Редакціею народнаго журнала **„Мірской Вѣстникъ“**, одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для школъ.

Вышеупомянутыя книжки продаются въ главной конторѣ Редакціи журналовъ: **„Чтеніе для Солдатъ“** и **„Мірской Вѣстникъ“** въ С.-Петербургѣ, по Екатерининскому каналу, д. Франка № 89, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Желающіе получить народный журналъ **„Мірской Вѣстникъ“**,—(годовой экземпляръ въ 12-ти книжкахъ съ 30-ю до 40 рисунками и съ шестью изображеніями св. Иконъ),— высылаютъ за 1863, 1865, 1866 по 2 руб. а за 1867, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873 и 1874 гг. по 3 руб. за каждый годовой экземпляръ. За доставку иногороднымъ подписчикамъ каждаго годоваго экземпляра, **прежнихъ годовъ**, слѣдуетъ прилагать особо вѣсовыхъ за **три** фунта.

Примѣчаніе: Контора Редакціи народнаго Журнала «Мірской Вѣстникъ» обязывается *въ точности* исполнять требованія, относящіяся *только до ея изданій*, о которыхъ заявлено, какъ въ отдѣльныхъ объявленіяхъ отъ Редакціи, такъ и въ объявленіяхъ, помѣщаемыхъ въ журналахъ: **«Мірской Вѣстникъ»** и **«Чтеніе для Солдатъ»**

Всякое же порученіе, *не относящееся прямо* до конторы Редакціи, *будетъ оставлено безъ исполненія, а деньги возвращены обратно.*

Таковая *вынужденная* мѣра принята Конторою Редакціи по чрезвычайно увеличившейся перепискѣ, отъ постороннихъ порученій, не относящихся до круга дѣятельности Редакціи.

Редакціею журналовъ „Чтеніе для Солдатъ" и народна „Мірской Вѣстникъ", по настоящее время издано 2 отдѣльныхъ книжекъ, разныхъ наименованій, для школ Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2 коп. до 1 р. сер полезны для начальнаго, научно-нравственнаго само разованія. Полный списокъ вышеупомянутымъ книжкам по мѣрѣ ихъ выхода помѣщается въ концѣ книжекъ жу наловъ: „Мірской Вѣстникъ" и „Чтеніе для Солдатъ".

Каталогъ книжкамъ высылается также желающимъ, ихъ требованію, **безденежно.**

При изданіи брошюръ и руководствъ, Редакція пост новила себѣ правиломъ, каждые послѣдующіе выпуски, п возможности, улучшать дополненіями и дѣлать въ каждом новомъ изданіи необходимыя измѣненія, для болѣе ясна и популярнаго изложенія объясняемаго предмета.

Наибольшее число книжекъ для школъ, изданныхъ Р дакціею народнаго журнала „Мірской Вѣстникъ", одобрен Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Прос щенія для школъ.

Вышеупомянутыя книжки продаются въ главной конт рѣ Редакціи журналовъ: „Чтеніе для Солдатъ" и „Мі ской Вѣстникъ" въ С.-Петербургѣ, по Екатерининско каналу, д. Франка № 89, и во всѣхъ книжныхъ магазинах

Желающіе получить народный журналъ „Мірской Вѣс никъ",—(годовой экземпляръ въ 12-ти книжкахъ съ 30- до 40 рисунками и съ шестью изображеніями св. Иконъ),- высылаютъ за 1863, 1865, 1866 по 2 руб. а за 1867, 186 1870, 1871, 1872, 1873 и 1874 гг. по 3 руб. за каждый год вой экземпляръ. За доставку иногороднымъ подписчикам каждаго годоваго экземпляра, **прежнихъ годовъ**, слѣдуе прилагать особо вѣсовыхъ за **три** фунта.

Примѣчаніе: Контора Редакціи народнаго Журнала «Мірской Вѣс никъ» обязывается *въ точности* исполнять требованія, относящі *только до ея изданій*, о которыхъ заявлено, какъ въ отдѣльны объявленіяхъ отъ Редакціи, такъ и въ объявленіяхъ, помѣщаемы въ журналахъ: «Мірской Вѣстникъ» и «Чтеніе для Солдат

Всякое же порученіе, *не относящееся прямо* до конторы Редакц *будетъ оставлено безъ исполненія, а деньги возвращены обратно.*

Таковая *вынужденная* мѣра принята Конторою Редакціи по чр вычайно увеличившейся перепискѣ, отъ постороннихъ порученій, относящихся до круга дѣятельности Редакціи.

Цѣна 20 коп., а съ пересылкою 23 коп. сер.

2007237686